

КРАТКИЙ КАТАЛОГЪ.

Счетоводство потребительных обществъ.

- В. Зельгоймъ и И. Шаловъ. Счетоводство потребительных о-въ по американской двойной системѣ (для средн. о-въ). *Издание 4-ое, перераб. и дополн.* 5 р. — к.
- Е. Егоровъ. Полное счетоводство для сельск. и другихъ небольшихъ потребительных о-въ по упрощенной американской системѣ. *Издание 5-е.* 4 " — "
- И. Шаловъ. Материалы для веденія практическихъ занятій на курсахъ по счетоводству п-ныхъ о-въ (по американской двойной системѣ). *2-е исправл. и дополн. изд.* 4 " 25 "
- Его же. Темы для практическаго изученія счетоводства п-ныхъ о-въ (по американской двойной системѣ). *Изд. 2-е.* — " 75 "
- И. Кобылянский. Счетоводство хлѣбопекаренъ при п-ныхъ о-вахъ под редакціей Инструкторскаго Отд. В. Ц. С. П. О. *2-е исправл. и дополн. изд.* 1 " 50 "
- Л. Армаздъ и И. Шаловъ. Кооперативная чайная (въ двухъ частяхъ). I. Организация чайныхъ. II. Счетоводство чайныхъ. 2 " 50 "
- И. Шаловъ. Счетоводство чайныхъ при п-ныхъ о-вахъ (Отд. отъск. II части «Кооперативная чайная»). 1 " 75 "
- Его же. Мароч. система (учетъ вырузки лавки и забора товар.). 1 " 10 "

Организціи и практика потребительных обществъ.

- Сборникъ практическихъ указаній для учредителей и руководителей о-въ потребит. *Издание 5-е, перераб. и дополн.*
- Серія «Практическія указанія для учредителей и руководителей п-ныхъ обществъ»
1. Предварительныя указанія учредителямъ п-ныхъ о-въ. *Изд. 8-е.*
 2. Устройство потребительнаго общества. *Изд. 7-е.*
 3. Первые шаги правленія. *Издание 8-е.*
 4. Инструкція для правленія и Ревизионной Комиссіи. Указанія для проверки товаровъ и кассы. *Изд. 7-е.*
 5. Устройство общаго собранія. *Издание 3-е.*
 6. Наемъ и устройство лавки. *Издание 4-ое.*
 7. Инструкція приказчику. Договоръ съ ответственными приказчикомъ съ правилами его составленія. *Изд. 8-ое.*
 8. Объ учетъ ответсвеннаго приказчика. О завѣсахъ и проверкахъ. *Изд. 6-ое.*
 9. Налогъ и сборы
 10. Правила о торговлѣ, клеименіе и проверка мѣръ и вѣсовъ.
 11. Культурно-просвѣтительная дѣятельность Кооперативовъ.
 12. Всероссийскій Центральный Союзъ П-ныхъ О-въ.
- И. С. Бонновъ. Какъ открыть и вести п-ное о-во въ деревнѣ. *3-е исправл. и дополн. изд.*
- Краткія указанія по организціи союзовъ и объединеній п-ныхъ о-въ. *Примерный уставъ Союза П-ныхъ О-въ.*
- Примерный уставъ О-ва П-лей нижними съ проблемами. За 100 шт.
- То же въ листахъ (комплектъ: 3 листа и правила для заполнения)
- Договоръ съ приказчикомъ въ листахъ (комплектъ: 2 листа и правила для заполнения).
- Коллективные договоры, заключенные между М. С. П. О-въ и профессиональными организціями.

(Продолж. на 3-й стр. обложки)

M-24
1095

М. И. Туганъ-Баранобскій.

с/и
117403

808-17
3444

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МІРѢ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ

(община духоборовъ).

В. С. С. П.
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛЪ СЧЕТОВОДСТВА
и Нормально-счет. по Промышленн.

20716
3

ИЗДАНІЕ

Всероссийскаго Центрального Союза Потребительныхъ Обществъ.

МОСКВА -- 1918

9915876-35

Петр Васильевич Веригин

По фото, полученной от Н. П. Третьяков.

2013122454

Р. С. С. С. Р.
ПОКАЗАТЕЛЬ
В. И. К.
ВЪ С. Т. А.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ВЪ МІРѢ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.

(ОБЩИНА ДУХОБОРОВЪ).

I.

Духоборческая община является въ настоящее время безспорно крупнейшей и значительнейшей въ мірѣ коммунистической организацией. Община эта для насъ, русскихъ, тѣмъ интереснѣе, что она создана русскими сектантами-духоборами,—переселившимися въ Канаду въ 1899 г.

Духоборы—одна изъ старинныхъ коммунистическихъ сектъ Россіи. Однако, элементы коммунистическаго строя у духоборовъ въ прежнее время не получили широкаго развитія и не сложились въ какую-либо законченную и опредѣленную коммунистическую организацію. Мало того, съ теченіемъ времени элементы эти не усиливались, а скорѣе отмирали, и къ концу 19 вѣка существовали только въ видѣ слабыхъ зачатковъ коммунизма, какъ напр. въ видѣ широкой милостыни и помощи неимущимъ, да въ области моральныхъ воззрѣній. Можно было думать, что постепенно духоборы утратятъ какія бы то ни было хозяйственныя особенности сравнительно съ хозяйственнымъ строемъ окружающаго ихъ населенія. Вышло, однако, иначе.

Значительную, но отнюдь не рѣшающую, роль во всемъ новѣйшемъ духоборческомъ движеніи, несомнѣнно, сыгралъ Петръ Васильевичъ Веригинъ, человекъ, повидимому, чрезвычайно одаренный, личность вообще исключительно выдающаяся. Съ его дѣятельностью связано преобразование всего хозяйственнаго строя духоборовъ.

Уже издавна духоборы не признавали для себя возможнымъ принимать участіе въ войнѣ и отказывались, если попадали въ армию, употреблять оружіе противъ непріятели. Такъ было, напр., въ 1829 г., когда во время боя съ турками духоборы Вологодскаго пѣхотнаго полка отказались стрѣлять въ непріятели и за этотъ отказъ были перебиты всѣ до единаго.

Однако, съ постепеннымъ ослабленіемъ обособленности духоборовъ отъ окружающаго ихъ населенія и съ упадкомъ у нихъ религіознаго энтузіазма духоборы перестали проявлять прежнее мужество въ своемъ отказѣ отъ военной службы и съ

введеніемъ на Закавказьѣ, гдѣ они въ то время жили, всеобщей воинской повинности не уклонились отъ службы въ войскахъ.

Не безъ вліянія Веригина, который въ это время былъ въ ссылкѣ въ Обдорскѣ, но оставался въ постоянныхъ сношеніяхъ со своими братьями на родинѣ, духоборы въ 1894 г. опять вернулись къ своему прежнему отношенію къ войнѣ.

Въ свою очередь на Веригина, повидимому, оказали извѣстное воздѣйствіе религіозныя сочиненія Л. Н. Толстого, съ которыми онъ и лично неоднократно видѣлся и бесѣдовалъ, а также былъ съ нимъ въ перепискѣ.

Быть можетъ, подъ вліяніемъ Толстого Веригинъ сталъ вегетарианцемъ, отказался отъ вина и куренья табаку.

Въ началѣ 1894 г. Веригинъ обратился къ своимъ братьямъ съ особымъ посланіемъ, въ которомъ съ полной опредѣленностью формулировалъ ученіе о непротвлени злу насиліемъ. Это посланіе, вѣроятно, содѣйствовало демонстративному отказу духоборовъ отъ военной службы.

2 апрѣля 1895 г. духоборы, служившіе въ Асландузскомъ резервномъ пѣхотномъ батальонѣ въ г. Елисаветполѣ, не вышли на воинскій парадъ и заявили, что они отказываются нести военную службу. Такъ же поступили духоборы и въ другихъ кавказскихъ полкахъ. Всего отказалось отъ военной службы 41 духоборъ, которые и были отданы въ дисциплинарный батальонъ, гдѣ они подвергались невѣроятнымъ преслѣдованіямъ и даже истязаніямъ. Ихъ сблкли розгами, морили голодомъ, оставляли подолгу безъ теплой одежды въ холодномъ карцерѣ, били кулаками и прикладами и т. д. Все это имѣло своей цѣлью заставить духоборовъ взять ружья и принимать участіе въ воинскомъ ученіи.

Духоборы не устояли и „приняли ружья“. Тогда отцы ихъ, узнавъ о слабости своихъ дѣтей, отправили къ нимъ ходоковъ съ увѣщаніемъ, чтобы они шли хотя бы на крестную смерть, но ружей ни въ какомъ случаѣ не принимали. Духоборы бросили ружья, но новые жестокіе побой заставили ихъ покориться; одинъ изъ нихъ при этомъ былъ забитъ на смерть.

Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ истязаніяхъ проникли въ широкіе круги русскаго общества и правительство вынуждено было сдѣлать нѣкоторыя уступки; духоборы не были, конечно, освобождены, но ихъ сослали изъ дисциплинарнаго батальона въ ссылку въ Якутскую область, что было огромнымъ улучшеніемъ ихъ участи.

Только въ 1905 г. эти мученики духоборческой идеи получили свободу и присоединились къ своимъ братьямъ, къ тому времени уже бывшимъ въ Канадѣ.

II.

Что касается остальныхъ духоборовъ, то они также подверглись жестокому преслѣдованіямъ. Вождей ихъ сослали въ Сибирь, а остальныхъ разослали изъ ихъ насѣненныхъ мѣстъ куда придется.

Около 4800 духоборовъ были изгнаны изъ ихъ селеній въ Карской области и разселены по грузинскимъ деревнямъ Тифлисской губернии, при чемъ имъ пришлось жить среди совершенно чуждаго имъ населенія въ самыхъ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, о которыхъ можно составить себѣ представление по тому, что свыше 800 духоборовъ при этомъ погибло.

Лѣтомъ 1897 г. выселенные изъ Карской области духоборы, которыхъ оставалось къ тому времени въ живыхъ всего 3500 человекъ, подали черезъ своихъ посланныхъ прошеніе бывшей въ то время на Кавказѣ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ о томъ, чтобы имъ было разрѣшено выселиться изъ Россіи. Въ слѣдующемъ году имъ это было разрѣшено, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они уже никогда не возвращались въ Россію.

Тогда духоборы послали своихъ делегатовъ къ Л. Н. Толстому съ просьбой объ оказаніи имъ помощи при переселеніи. Л. Н. Толстой отнесся къ проекту духоборовъ неодобрительно и очень уговаривалъ ихъ остаться въ Россіи. Точно также и Веригинъ высказался противъ переселенія. Но духоборы были непреклонны и, несмотря на свое огромное уваженіе къ Веригину, рѣшеніе свое не измѣнили. Это, между прочимъ, показываетъ, какъ невѣрно видѣть въ духоборахъ людей, слѣпо идущихъ за своими вождями. Тогда Толстой, убѣдившись, что намѣреніе духоборовъ покинуть Россію непоколебимо, обратился къ Черткову и другимъ своимъ русскимъ друзьямъ за границей, а также къ англійскимъ квакерамъ съ просьбой указать мѣсто, куда могли бы направиться духоборы. Для присканія средствъ къ такому переселенію въ Лондонѣ былъ образованъ особый комитетъ.

Квакеры посоветовали переселиться на островъ Кипръ; Хилкова указалъ для этой цѣли на Канаду. Въ виду дороговизны переѣзда въ Канаду остановились на островѣ Кипрѣ.

Первая партія духоборовъ отправилась 6 августа 1898 г. на Кипръ. Отъѣздъ же остальныхъ былъ отложенъ до выясненія того, какъ устроятся на Кипрѣ первые переселенцы. Однако этотъ первый опытъ переселенія оказался крайне неудачнымъ. Духоборы болѣли и не могли завести на островѣ земледѣльческаго хозяйства. Жили они на Кипрѣ исключительно на счетъ поддержавшихъ ихъ квакеровъ. Кипрскія неудачи рѣшили выборъ мѣста переселенія въ пользу Канады, при чемъ въ Канаду пожелали ѣхать не только духоборы, сосланные въ Тифлисскую губернію, но и изъ другихъ мѣстъ Кавказа.

Для переѣзда черезъ океанъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ потребовались значительныя денежные средства, которые составили частью изъ взносовъ самихъ духоборовъ, частью были даны Л. Н. Толстымъ, пожертвовавшимъ для этого свой авторскій гонораръ за романъ „Воскресеніе“, частью были собраны 20 квакерами и иными лицами.

Переселившіеся на Кипръ также поѣхали въ Канаду. Всего же въ Канаду уѣхало въ 1898—99 гг. свыше 7.700 духоборовъ.

III.

О душевномъ строеѣ духовоборовъ, ихъ моральномъ обликѣ можно судить по многимъ фактамъ, приводимымъ въ книгѣ Сулержицкаго „Въ Америку съ духоворами“. Сулержицкий организовалъ этотъ переѣздъ, сопутствовалъ духоворамъ и былъ съ ними неразлученъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Въ его описаніяхъ духоворы рисуются какъ живые и нельзя не удивляться ихъ душевной силѣ и внутренней дисциплинѣ. Когда они были водворены въ Тифлисской губерніи и убѣдились въ тяжелыхъ условіяхъ жизни на новомъ мѣстѣ, они рѣшили жать врозь со своими женами и стойко выдерживали въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ этотъ трудный обѣтъ, такъ что рожденій втеченіе всего этого времени среди духоворовъ почти не было, а отдѣльные случаи родовъ вызывали общее, хотя и молчаливое, сдержанное неодобреніе со стороны духоворческой массы къ мужу и женѣ.

Сулержицкий описываетъ, какую удивительную стойкость и выносливость обнаружили духоворы во все время продолжительнаго и далеко не легкаго океанскаго переѣзда. Не только взрослые духоворы всегда сохраняли полное спокойствіе и самообладаніе, но даже дѣти были неизмѣнно послушны и соблюдали строжайшій порядокъ на переполненномъ до послѣдней степени пароходѣ. Такъ, напр., когда малышамъ не старше 10 лѣтъ раздавали на пароходѣ сласти, то, хотя ихъ толпились сотни на небольшомъ пространствѣ, въ ихъ густой кучѣ не было ни малѣйшей давки и беспорядка, никакихъ ссоръ, а тѣмъ болѣе драки. Всѣ чинно и спокойно подходили по очереди другъ за другомъ и никогда не случалось, чтобы одинъ взялъ двѣ порціи или подошелъ два раза.

Характерно для строгаго духа духовоборовъ и то, что ихъ дѣти никогда не называютъ родителей „мама“ и „папа“. Отца они зовутъ по имени или „старичкомъ“, а мать всегда „няней“.

Когда пароходъ съ духоворами прибылъ въ Канаду, то канадскія власти заявили Сулержицкому, что они еще не выдали парохода съ эмигрантами въ такомъ удивительномъ порядкѣ. Канадскія газеты посвящали духоворамъ многочисленныя хвалебныя статьи, удивляясь ихъ дисциплинированности и порядку, ихъ религіозности и чистоплотности, самымъ рѣзкимъ образомъ отличавшей ихъ отъ другихъ эмигрантовъ. Немало мѣста отводилось въ этихъ статьяхъ и наружному виду духовоборовъ—ихъ высокому росту, физической силѣ и здоровому сложенію.

Встрѣча духоворамъ была устроена торжественная. Когда пароходъ съ невиданными эмигрантами приблизился къ молу, вся пристань была покрыта густой толпой, махавшей шляпами, руками, платками и кричавшей „ура“. Дамы изъ Монреаля надѣляли духоворческихъ дѣтей кулечками съ конфетами и были очень поражены тѣмъ, что малыши не выказывали никакой радости при видѣ подарковъ и, низко поклонившись, шли дальше съ полученными кулечками, не торопясь заглянуть въ ихъ со-

держимое. Встрѣчали духовоборовъ и представители канадскаго правительства, президентъ парламента, министръ внутреннихъ дѣлъ и другія власти; всѣ согласно отмѣчали удивительное чувство собственного достоинства и дисциплинированность, проявленную при этомъ новыми канадскими гостями.

Съ своей стороны и духоворы были приятно поражены простымъ видомъ канадскихъ министровъ и отсутствіемъ полиции, „Сколько мы проѣхали уже, сколько народу тамъ на берегу было,—говорили онъ Сулержицкому,—а нигдѣ тебѣ ни жандарма, ни полицейскаго не выдать“.

Духоборы любятъ пѣть и поютъ хорошо и охотно. Но поютъ они исключительно духовныя пѣсни—псалмы и духовныя „стишки“, свѣтскихъ же пѣсенъ никогда не поютъ и даже ихъ совѣмъ не знаютъ. Вообще „всякую пѣсню, пляску, музыку, всякое буйное проявленіе веселости духоворы порицаютъ и вмѣстѣ съ куреніемъ и водкой называютъ бѣсовскими покліушками. По понятіямъ духовоборовъ человѣкъ никогда не долженъ терять спокойствія духа и чувства собственного достоинства. Во всякую минуту онъ долженъ быть готовымъ на страданіе и смерть. Одинаково сдержанно и подчасъ величаво переносятъ они и горе и радость. Между ними трудно встрѣтитъ забитое, запуганное страданіями лицо. Въ ихъ непоколебимомъ спокойствіи чувствуется страшная моральная сила“ (Сулержицкий).

Въ то же время духоворы, при ихъ переселеніи въ Канаду, были почти сплошь безграмотны и относились къ школѣ крайне недоброжелательно. Объяснялось это тѣмъ, что въ школѣ на своей старой родинѣ духоворы видѣли средство пропаганды православія и орудіе борьбы съ ихъ собственными религіозными вѣрованіями, которыя они не могли не ставить гораздо выше ученія господствующей церкви.

Непротивленіе злу насиліемъ—не только отвлеченная моральная доктрина, исповѣдуемая духоворами, но и реальная основа всего ихъ поведенія. Когда они поселились въ Канадѣ, то мѣстное населеніе, не отличавшееся мягкостью нравовъ, всячески испытывало терпѣніе духовоборовъ. На этой почвѣ у сосѣдей духовоборовъ развился даже особый спортъ—издѣваться надъ непротивленцами. Сулержицкий описываетъ много характерныхъ эпизодовъ въ этомъ родѣ. Вотъ одинъ изъ нихъ, извлекаемый авторомъ изъ его дневника.

„Вчера вечеромъ произошла слѣдующая исторія. „Старички“ и молодежь сидѣли за длиннымъ столомъ и пили чай; шла мирная бесѣда. Вдругъ дверь широко распахнулась и въ сарай ввалилось двое англійскихъ юношей. Оба они, какъ видно, здорово подвыпили и были теперь въ отличномъ настроеніи духа—въ самомъ подходящемъ для того, чтобы познакомиться съ религіозными воззрѣніями духовоборовъ.

Духоборы молчали и спокойно разглядывали своихъ гостей. Затѣмъ началось „дѣйствіе“.

Сначала веселый малый, дергая за рукава сидящихъ духо-

боровъ, толкалъ ихъ подъ локоть, такъ что тѣ проливали чай на столъ, кричалъ пѣтухомъ надъ ухомъ и т. п. Духоборы от-малчивались, съ сожалѣніемъ поглядывая на „весельчака“.

— Что дѣлаютъ только, что дѣлаютъ!—вздыхая кто-то, покачивая головой.

Собравшаяся понемногу толпа англичанъ, стоя въ дверяхъ, наблюдала за происходившимъ.

— О, эти молодцы покажутъ имъ непротивленіе!—слышались оттуда веселья восклицанія.

— Билли!.. Послушай, Билли,— обратился одинъ изъ толпы,— не слишкомъ ли ты любезенъ, мой дорогой? Я говорю, ты очень любезенъ съ ними... Попробуй насыпать имъ въ чай песку, попробуй...

— Это идея!—хочетъ экспериментаторъ и, набравъ возлѣ печки золы, высыпать ее въ кружку одного изъ старичковъ.

— А, Боже мой!—поворачивается обиженный старичокъ,— ну, и къ чему такое, а! Ну, скажи, къ чему это самое?.. Нешто такъ можно?

— Ну, и нарогъ!—раздаются замѣчанія среди духоборовъ.— Это хуже азиатовъ... не приведи Богъ!..

— Люди, которые темные, не понимаютъ... какъ ты ему растолкуешь,—слышится голоса.

— Ничего больше, какъ надо двери на запорѣ держать, вотъ тебѣ и все...

— Хуже татаръ,—сравнилъ кто-то изъ старичковъ.

— Глядите, глядите,—гоготали англичане, оскаливая зубы,— сидятъ всѣ, какъ будто имъ сахару насыпали!

— Нѣтъ, это совершенные варвары.

— Это положительно хуже негровъ, вотъ будь я проклять, если не хуже!..

— Вотъ дурачье! Дикари...— хохотали на всѣ лады англичане, наслаждаясь зрѣлищемъ и подускивая разгулявавшегося Билли на новыя шутки.

Продолжалось это довольно долго, но вотъ какъ-то Билли подошелъ къ пожилому уже старичку и, щелкнувъ его по макушкѣ, плюнулъ ему въ чай при общемъ хохотѣ публики.

Духоборы покачивали головами, охали, ахали, удивляясь, въ свою очередь, дикости „нѣмцевъ“. Въ то же время изъ-за угла медленно поднялась дюжая, нескладная фигура елисаветпольца, молча глядѣвшаго до сихъ поръ. Вылѣзши изъ-за стола, онъ какъ-то нерѣшительно, точно конфузясь своей огромной фигуры, оправилъ казакинъ и, робко откашливаясь, пододвинулся къ разглагольствовавшему Билли.

Съ такимъ же спокойнымъ лицомъ, ни слова не говоря, онъ схватилъ одной рукой бѣднаго Билли за шиворотъ, а другой, размахнувшись, тяпнулъ его по уху, да такъ тяпнулъ, что тотъ только инуль и свалился безъ чувствъ на землю.

Посмотрѣвъ нѣсколько мгновеній на лежавшаго у его ногъ

Билли, парень, покраснѣвъ отъ сдержаннаго волненія, возвратился на прежнее мѣсто.

Произошло это такъ неожиданно, что и духоборы, и англичане были нѣкоторое время въ оцѣпенѣніи.

Наступила тишина. Слышалось только тяжелое сопѣніе елисаветпольца.

— Дзате оль-райт! (это хорошо)—произнесъ пьяный голосъ товарища Билли.

— Ну, это ты напрасно,—заволновались духоборы, подымаясь со своихъ мѣстъ и собираясь помочь ушибленному англичанину.

— Ну, и къ чему это? Къ чему ты темнаго челоуѣка избѣдѣлъ, который по неразумнѣю, по слѣпотѣ своей... Эхъ, ты, право!—говорилъ трогательнымъ, взволнованнымъ голосомъ старичокъ, подойдя къ молодому елисаветпольцу и заглядывая ему въ глаза съ жалобнымъ упрекомъ.

— Нешто это наше дѣло воевать, а?

— Не гоже... не гоже...—слышались со всѣхъ сторонъ упреки.

Молодой парень, покраснѣвшій отъ стыда до кончиковъ ушей, стоялъ съ опущенными руками среди выговаривавшихъ ему старичковъ и растерянно глядѣлъ передъ собой, очевидно, самъ не понимая, какъ могъ съ нимъ случиться такой грѣхъ.

Англичанина привели въ чувство, и онъ ушелъ вмѣстѣ съ товарищами, одобрившими молодца, сумѣвшаго постоять за своихъ.

Въ объясненіе этого поступка, совершенно невѣроятнаго и невозможнаго даже для самаго рядового духобора, нужно сказать, что елисаветпонецъ этотъ принадлежалъ на Кавказѣ къ группѣ духоборовъ, которые активнаго участія въ извѣстномъ движеніи 1894—95 г. не принимали. Имъ не приходилось, какъ остальнымъ выселившимся духоборамъ, цѣной крови отстаивать свои принципы; ихъ убѣжденія, если можно такъ выразиться, не закалились въ горнилѣ испытаний, и потому между ними, въ особенности среди молодыхъ парней, можно было встрѣтить людей, недостаточно проникнувшихъ идеей непротивленія злу насиліемъ.

Насколько случай этотъ среди духоборовъ является необыкновеннымъ и дикимъ,—можно судить по тому, что слухъ о немъ пронесся по всѣмъ селеніямъ и взволновалъ не на шутку духоборческое общество“.

Разсказанный Сулержицкимъ эпизодъ, взятый и описанный, очевидно, безъ всякихъ прикрамъ, непосредственно изъ жизни, въ высшей степени характеренъ. Характеръ въ немъ все—поведеніе и „старичковъ“, и англійской толпы, и молодого парня. И „старички“, и англійская толпа одинаково твердо стоятъ на крайнихъ полюсахъ моральнаго міровоззрѣнія: каждая сторона убѣждена въ варварствѣ и дикости другой. Духоборы съ ихъ готовностью безропотно переносить всевозможныя издѣвательства вызываютъ совершенно искреннее презрѣніе и негодованіе

у английской толпы, привыкшей думать, что истинная честь требует немедленного и строгого отпора при всяком оскорблении. Только ничтожные и дикі люди могут позволить безнаказанно оскорблять себя,—такъ смотритъ на дѣло не только средній англичанинъ, но и вообще средній цивилизованный человекъ нашего времени.

Въ то же время эта английская толпа, издѣвавшаяся надъ духоборами, вовсе не была сборищемъ озорниковъ и хулигановъ; напротивъ, она проникнута уваженіемъ къ тому, что считаетъ правильнымъ и справедливымъ. Когда одинъ изъ ея представителей получилъ жестокий отпоръ, то его ближайшіе товарищи не только не обнаруживаютъ желанія отплатить ударомъ за ударъ, но вполне одобряютъ поведеніе молодого духобора, показывая этимъ, что и они, не менѣе духоборовъ-старичковъ, вѣрны своему нравственному міровоззрѣнію.

Но насколько выше мораль духоборовъ противостоящей ей искусственной морали цивилизации! И можно ли сомнѣваться, какое изъ двухъ столкнувшихся міровоззрѣній болѣе соответствуетъ высшему моральному идеалу?

Конечно, дикарями оказались въ этомъ столкновеніи не безграмотные духоборы, а цивилизованные англичане. Духоборы же показали, что высокая моральная культура пріобрѣтается не книжнымъ образованіемъ, а самой жизнью.

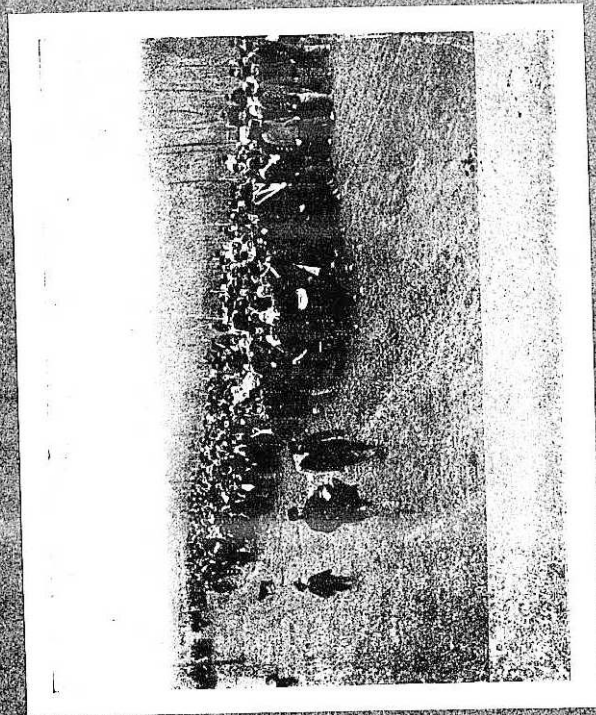
Характерно въ высшей степени и то, какъ отнеслись къ поступку молодого парня „старички“. Казалось бы, естественнымъ окончаніемъ всего эпизода должно было быть общее удовлетвореніе его участниковъ. Издѣвательство было наказано, и чувство справедливости было удовлетворено.

Однако, у „старичковъ“ столь простительный и даже, казалось бы, неизбѣжный поступокъ молодого парня, вступившагося за обижаемаго „старичка“ и руководившагося отнюдь не дурнымъ, а хорошимъ чувствомъ, желаніемъ защитить невинно страдающаго человека, вызываетъ не сочувствіе, а общее негодованіе.

И тутъ общественное мнѣніе духоборовъ рѣзко разошлось съ общественнымъ мнѣніемъ цивилизованныхъ людей. У англичанъ поступокъ парня вызвалъ общее одобреніе, у духоборовъ же чувство огорченія и стыда за ихъ брата, не устоявшаго на высотѣ духоборческой морали.

И это чувство стыда было столь сильно, что не замедлило охватить и самого виновника поступка, одобряемаго искусственнымъ чувствомъ чести цивилизованнаго человека. До кончиковъ ушей покраснѣлъ молодой духоборъ,—такъ низко онъ палъ въ своемъ сознаніи, опустившись до уровня обычнаго цивилизованнаго человека.

Этотъ небольшой эпизодъ бросаетъ чрезвычайно яркій свѣтъ на моральную природу и весь душевный складъ духоборовъ и объясняетъ намъ лучше длинныхъ разсужденій, что за люди духоборы и какова ихъ моральная сила,

Переселеніе на вѣдьманы для поселеній участки.

Переселене на мѣста. Духоборы на носилкахъ переносить больныхъ.

По фотогр., полученной отъ В. Г. Чернова.

Еще передъ отъездомъ въ Канаду духоборы, водворенные въ Тифлисской губернии, все свое имущество и всѣ свои деньги внесли въ общую кассу. Многіе болѣе богатые члены общины внесли такимъ образомъ тысячи и даже десятки тысячъ рублей своихъ личныхъ заработанныхъ денегъ. Но кое-кто и припряталъ часть денегъ для себя. Когда это обнаружилось въ Канадѣ при промѣнѣ русскихъ денегъ на канадскія, то крайне характерно для общаго моральнаго облика духоборовъ, что, хотя такой образъ дѣйствій естественно не одобрялся общественнымъ мнѣніемъ духоборовъ, никто открыто не порицалъ сохранившихъ свои личныя деньги, предоставляя это дѣло совѣсти каждаго.

Само собою разумѣется, что по отношенію къ чужой собственности духоборы идеально честны, и ни одинъ духоборъ никогда и ни при какихъ условіяхъ не возьметъ ничего чужого. Вообще никакихъ преступленій противъ имущества, а тѣмъ болѣе личности среди духоборовъ не бываетъ.

IV.

Въ Канадѣ духоборы получили землю на общемъ основаніи, какъ и всѣ колонисты. По общему правилу переселенцы въ Канаду получаютъ каждый мужчина выше 18 лѣтъ особый наделъ, или гомстедъ, площадью въ 160 акровъ—(около 60 десятинъ). Надѣлъ этотъ отводится за очень небольшую плату въ пользу государства—10 долларовъ за надѣлъ, при чемъ поселенецъ обязанъ немедленно приступить къ обработкѣ своего участка и выстроить на немъ домъ. Однако, часть гомстедовъ остается въ распоряженіи желѣзнодорожныхъ компаній и продается этими послѣдними на гораздо менѣ выгодныхъ условіяхъ,—по нѣсколькимъ долларамъ за акръ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что участки желѣзнодорожныхъ компаній расположены черезполосно съ гомстедами, отдаваемыми казною поселенцамъ, такъ что каждый поселенецъ долженъ селиться особо отъ другихъ, и образованіе общаго поселенія очень затрудняется.

Канадское правительство въ своемъ колонизаціонномъ планѣ исходило изъ представленія, что земледѣльческое хозяйство будетъ вестись исключительно силами каждой отдѣльной семьи, безъ всякаго соединенія переселенцевъ въ деревни. Между тѣмъ духоборы могли вести хозяйство только общиной, общими усилиями. Это сразу создало большія затрудненія для духоборовъ.

Духоборческія общины расположились въ обширномъ районѣ по рѣкѣ Сванъ-Риверу, въ окрестностяхъ города Юрттона, и на землѣ принца Альберта отдѣльными поселками на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ. Климатъ въ этой части Канады сухой, континентальный, съ очень холодными зимами и жаркимъ лѣтомъ. Благодаря суровости зимы, фруктовые деревья не растутъ, и духоборамъ, переселившимся съ южнаго Кавказа и привыкшимъ къ садоводству, было очень тяжело отказаться отъ

плодоводческого хозяйства. Зато на мѣстѣ ихъ новаго поселенія превосходно родила пшеница и другіе хлѣба, а также всевозможные огородные овощи. Плодородіе почвы исключительное по количеству и по качеству хлѣбовъ.

Первый годъ послѣ поселенія въ Канадѣ, несмотря на помощь со стороны, духоборы прямо голодали. Пахали по недостатку рабочаго скота сами, впрягаясь въ плугъ, при чемъ плугъ тащили 12 паръ женщинъ, мужчины же разбредались по окрестностямъ для работы по найму.

Канадское правительство оказывало духоборамъ самую широкую поддержку и всячески покровительствовало имъ, относясь съ неизмѣннымъ вниманіемъ и благожелательностью къ ихъ нуждамъ и просьбамъ. Но духоборы были слишкомъ своеобразны и не укладывались въ рамки обычной жизни въ Канадѣ. Привыкли слѣдовать только голосу своей совѣсти, они обнаруживали чрезвычайное упорство въ сохраненіи привычнаго строя своей жизни и въ этой области ни на какія уступки и компромиссы, хотя бы самые невинные или даже чисто формальные, не шли, создавая этимъ разнообразныя затрудненія для администраціи, имѣвшей съ ними дѣло.

На этой почвѣ въ первый же годъ прибытія духоборовъ въ Канаду у нихъ начались столкновенія съ канадскими властями, вызвавшія большое броженіе среди духоборовъ, едва не поведшее къ ихъ уходу изъ Канады. Правительство требовало, чтобы духоборскіе надѣлы записывались не на всю общину, а на отдѣльныхъ лицъ, предоставляя право духоборамъ, послѣ записи, распорядиться своими надѣлами, какъ имъ угодно, т. е. хотя бы и соединить ихъ въ одно общее владѣніе. Такимъ образомъ, въ сущности, это требованіе канадской власти ни малѣйшимъ образомъ не значеновало собой уничтоженія общаго владѣнія землей, а имѣло характеръ формальнаго требованія соблюденія дѣйствующаго въ Канадѣ закона о гомстедахъ, признающаго только индивидуальное владѣніе гомстедами. Другія требованія канадскаго правительства были еще болѣе обоснованы, а именно: требованіе регистраціи браковъ, рожденій и смерти и уплаты государству дорожныхъ налоговъ.

Духоборы отказались отъ исполненія всего этого. Канадская администрація послала для увѣщанія духоборовъ квакеровъ и особаго делегата. Но духоборы продолжали упорствовать.

Тогда правительство поручило своему представителю въ Йорктоуиъ созвать въ этомъ городѣ въ началѣ октября 1900 г. съѣздъ представителей всѣхъ духоборческихъ селъ, расположенныхъ въблизи города, и рѣшительно потребовать отъ духоборовъ исполненія канадскихъ законовъ. При этомъ правительство разъяснило, что индивидуальная запись гомстедовъ имѣетъ формальный характеръ и отнюдь не равнозначна отказу отъ общаго владѣнія землей.

Но духоборы твердо стояли на своемъ, не соглашались

исполнить требованій власти и заявили, что они желаютъ покинуть Канаду.

Въ 1901 г. они опубликовали переведенное на нѣскольکو языковъ и обратившее на себя общее вниманіе „Обращеніе канадскихъ духоборовъ ко всѣмъ людямъ“, въ которомъ протестовали противъ вмѣшательства канадскаго правительства въ ихъ внутреннія отношенія.

Впрочемъ, та часть духоборовъ, которая поселилась отдѣльно отъ прочихъ въ провинціи принца Альберта и состоявшая преимущественно изъ болѣе зажиточныхъ духоборовъ, подчинялась канадской власти и взяла землю на индивидуальномъ правѣ. Вообще полнаго единодушія среди духоборовъ по этому вопросу не было, и рѣшительно отказывалось отъ индивидуальной записи земель и семейной регистраціи около 4000 духоборовъ, т. е. немногимъ болѣе половины ихъ.

Тогда канадское правительство, потерявъ терпѣніе, послѣ продолжавшихся много мѣсяцевъ бесплодныхъ переговоровъ объявило въ январѣ 1901 г., что если духоборы не будутъ соблюдать постановленій канадскаго земельного закона, то ихъ гомстеды будутъ объявлены свободными и переданы во владѣніе другимъ.

Это, естественно, вызвало чрезвычайное возбужденіе массы духоборовъ. Имъ рисовались новое изгнаніе и новое скитальчество по всему міру въ поискахъ мѣста для жизни. Возбужденіе усиливалось еще тѣмъ, что какъ разъ въ это время ожидался приѣздъ въ Канаду Веригина, который получилъ, наконецъ, послѣ многолѣтней ссылки свободу и спѣшилъ въ Америку къ своимъ братьямъ.

Духоборы стали искать мѣсто, куда имъ переселиться. Предложеній и плановъ было немало. Одна американская компанія предлагала въ ихъ владѣніе цѣлый островъ площадью въ 60 тысячъ акровъ въблизи отъ острва Кубы. Предложеніе это показалось духоборамъ очень соблазнительнымъ въ особенности потому, что такимъ образомъ они получали возможность жить совершенно особо отъ остальнаго населенія своей отдѣльной общиной, безъ всякаго вмѣшательства чуждыхъ имъ властей во внутрениій распорядокъ ихъ жизни.

Все это усиливало религиозное возбужденіе духоборовъ, которое стало, наконецъ, проявляться странными поступками. Такъ, духоборы рѣшили, что скотина имѣетъ такое же право на свободу, какъ и они сами, и что человѣкъ не долженъ принуждать скотъ къ работѣ. Исходя изъ этого взгляда, они отпустили на свободу свой скотъ въ числѣ 600 головъ; скотъ сталъ ходить обширными стадами по окрестнымъ полямъ. Но такъ какъ зимой всѣмъ этимъ животнымъ предстояло погнубнуть отъ недостатка корма, то духоборы обратились къ канадскому правительству съ прошеніемъ, чтобы для отпущенныхъ ими на свободу животныхъ было отведено достаточно земли въ тепломъ климатѣ!

Канадскія власти успѣшили собрать блуждающій стадами скотъ и продали его съ аукциона, а вырученный деньги взяли на храненіе въ казну для возвращенія духоборамъ.

Такъ прошло лѣто, а осенью было получено извѣстіе, что Веригинъ выѣхалъ изъ Обдорска и ѣдетъ въ Канаду.

Это дало рѣшительный толчокъ, и религиозное возбужденіе духоборовъ вылилось въ формѣ своеобразнаго похода съ цѣлью проповѣди своего ученія. Около 2000 духоборовъ двинулись съ женами и дѣтьми за сотни верстъ по направленію къ гор. Виннипегу навстрѣчу Веригину.

Многие шли босикомъ, несмотря на жестокою стужу, почти ничего не ѣли, матери несли своихъ дѣтей, больныхъ несли на носилкахъ.

Никакой опредѣленной цѣли этотъ странный „походъ на Виннипегъ“ не преслѣдовалъ, такъ какъ даже проповѣдывать свое ученіе участники его не могли, какъ не знающіе языка окрестнаго населенія. Они шли толпой впередъ и впередъ, и имъ предстояло погибнуть отъ холода и голода, если бы канадская администрація не остановила ихъ силой и не посадила ихъ опять-таки насильно въ вагоны и не отравила по желѣзной дорогѣ обратно на ихъ мѣстожителство.

Прошли они около 350 верстъ и, конечно, крайне были изнурены своимъ походомъ. Весь этотъ походъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ ярко рисуетъ религиозную экзальтацію духоборовъ.

Вскорѣ послѣ насильственнаго возвращенія духоборовъ къ нимъ прѣхалъ Веригинъ, восторженно встрѣченный всѣми.

Однако, Веригинъ далеко не оправдалъ ожиданій той крайней группы, которая ожидала отъ него поддержки въ проповѣди аскетизма и религиозной экзальтаціи. Наоборотъ, Веригинъ сталъ во главѣ умѣренной части духоборовъ и поставилъ себѣ задачей экономическую организацію духоборческой общины.

Веригинъ отнесся рѣзко отрицательно какъ къ самому походу, такъ и къ тому, что предшествовало послѣднему—отпуску скота на волю. Точно также онъ не одобрилъ и отказа отъ исполненія требованій канадскаго правительства. Наоборотъ, онъ постарался ихъ убѣдить, что канадское правительство относится къ нимъ съ полнымъ доброжелательствомъ, и что отнюдь не слѣдуетъ переселяться изъ Канады.

Призвѣвъ Веригина чрезвычайно успокоилъ духоборовъ. Только немногіе крайніе фанатики не соглашались съ нимъ и обвинили его въ измѣнѣ его прежнимъ религиознымъ принципамъ. Они рѣшили, что правда погибла на свѣтѣ, если даже ихъ учитель отступился отъ нея, и что приходитъ конецъ міру.

Эти крайніе духоборы пошли еще дальше въ своемъ мнѣніи приблизиться къ „райскому житію“. Они стали бродить большими толпами, мужчины и женщины, въ голомъ видѣ, усматривая въ отсутствіи одежды приближеніе къ первобытной невинности въ раю.

Конечно, канадская администрація не потерпѣла всего этого, и новые Адамы и Евы были принуждены облачиться въ одежду, а за нарушеніе общественной благопристойности они были приговорены къ довольно продолжительному тюремному заключенію.

Но такихъ крайнихъ духоборовъ было немного—около сотни, остальные же вернулись къ нормальной жизни.

V.

Для насъ духоборческая община интересна въ томъ отношеніи, что духоборамъ удалось создать крупнѣйшую коммунистическую организацію міра.

Тяготѣніе къ коммунизму вообще уже издавна характерно для духоборовъ, какъ опредѣленной религиозной секты. Однако, какъ мы видѣли, передъ переселеніемъ духоборовъ въ Канаду у нихъ полной общности имущества отнюдь не было. Среди выселившихся духоборовъ были какъ богатые, такъ и бѣдные,—и даже разселились тѣ и другіе обособо.

Болѣе богатые духоборы поселились, какъ сказано, преимущественно на землѣ принца Альберта. 10 семействъ этихъ духоборовъ даже разселились по особымъ хуторамъ каждая семья, подобно обычному разселенію канадскихъ колонистовъ. Правда, огромное большинство духоборовъ на землѣ принца Альберта поселилось деревнями, но во многихъ духоборческихъ деревняхъ этого района отдѣльные дворы были въ частной собственности хозяевъ. Въ пяти духоборческихъ деревняхъ этой провинціи была и частная записка отдѣльныхъ дворовъ.

Однако, во всѣхъ этихъ селахъ имѣлась и общественная запашка. Въ остальныхъ же духоборческихъ селеніяхъ земли принца Альберта вся земля обрабатывалась всѣми жителями деревни сообща. Эту привычку къ общей запашкѣ духоборы вывели еще съ Кавказа, гдѣ необходимость въ такой запашкѣ вытекала изъ особыхъ условій земледѣлія въ районѣ поселенія духоборовъ: обрабатываемая ими земля изобиловала камнями, и въ плугъ приходилось запрягать до 9 паръ воловъ.

Все же, несмотря на эту привычку къ общему труду, духоборческая община въ провинціи принца Альберта казалась не прочной, и общины стали распадаться на отдѣльные хутора, число которыхъ быстро увеличилось. На хуторахъ общій трудъ невозможенъ, и, такимъ образомъ, ни о какомъ коммунизмѣ среди этой части духоборовъ говорить не приходилось.

Духоборовъ, ведшихъ въ первые годы переселенія въ Канаду частное хозяйство, г. Бончъ Бруевичъ насчитывалъ 2215 человекѣкъ.

Остальные духоборы, т.е. свыше 5000 человекѣкъ, жили въ условіяхъ большаго или меньшаго коммунизма.

Въ первое время коммунистическія тенденціи среди духоборовъ наталкивались на упорное противодѣйствіе сторонниковъ

частнаго хозяйства. „Между сторонниками общинной жизни и противниками ея,—пишет г. Сулержицкій,—шла жестокая, глупая борьба, тѣмъ болѣе жестокая, что на сторонѣ общинниковъ всегда было и общественное мнѣніе,—и сознание правды, такъ какъ въ глубинѣ души всякій духоборецъ, хотя бы то былъ и самый ярый сторонникъ частной собственности, считаетъ общинную жизнь обязательной для истиннаго христіанина, какими они себя считаютъ“.

Какъ сказано, та часть духоборовъ, которая была особенно склонна къ частному хозяйству, постаралась оградить себя отъ воздѣйствія духоборческой массы и съ этой цѣлью поселилась вдали отъ главнаго центра духоборческаго расселенія, въ 300 миляхъ отъ послѣдняго, въ землѣ принца Альберта, гдѣ ихъ и „рукой не достать“. Эта часть духоборовъ состояла преимущественно изъ богатыхъ духоборовъ, но съ ними расселилась и нѣкоторая часть бѣдняковъ, на томъ основаніи, что при „богатомъ проживеньи легче“.

На такъ называемомъ Южномъ участкѣ духоборческія селенія вели хозяйство частью общинное, частью индивидуальное, отдѣльными семьями. Духоборы этой группы не имѣли общей кассы для всего села, и заработанныя каждымъ деньги являлись его личной собственностью. Скотъ и орудія частью принадлежали отдѣльнымъ семьямъ, частью же всему селу. Однако, богатые обычно оказывали изъ своихъ личныхъ средствъ широкую помощь своимъ бѣднымъ односельчанамъ.

Третья группа, поселившаяся преимущественно на такъ называемомъ Сѣверномъ участкѣ, жила въ условіяхъ почти полнаго коммунизма. Всѣ заработанныя деньги отдавались въ сельскую общественную кассу и расходовались на нужды всей общины и каждаго ея члена по рѣшенію всего села. Само собою разумѣется, что весь скотъ и всѣ земледѣльческія орудія принадлежали всей общинѣ. Хозяйственной единицей, владѣвшей всѣми орудіями труда, а также и землей, являлась въ этомъ случаѣ каждая община.

Однако, такая форма общаго хозяйства не удовлетворяла сторонниковъ болѣе широкаго коммунизма—слияніе въ одно общее хозяйство не только хозяйства отдѣльныхъ семействъ въ предѣлахъ той же общины, но и самыхъ общинъ. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пріѣзда духоборовъ въ Канаду возникло по инициативѣ одного изъ духоборческихъ вождей, Потапова, движеніе въ пользу болѣе широкаго коммунизма.

Инициаторъ этого движенія, Потаповъ, былъ еще молодъ, но пользовался огромнымъ влияніемъ среди духоборовъ благодаря своимъ выдающимся личнымъ качествамъ—не только большому уму, но и удивительно короткому характеру, добротѣ и незлобивости. По словамъ г. Сулержицкаго, „это—одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые привлекаютъ къ себѣ сердце каждаго“. Онъ постоянно поглощенъ заботами какъ объ улучшеніи матеріальнаго быта своихъ братьевъ, такъ и объ ихъ

нравственномъ совершенствованіи, въ чемъ онъ видитъ главную цѣль человѣческой жизни какъ для себя, такъ и для другихъ.

„А что можетъ быть лучше съ точки зрѣнія христіанина—духобора, какъ не общинная, братская жизнь, гдѣ люди, руководясь любовью другъ другу, дѣлятъ между собою все поровну, гдѣ нѣтъ голодныхъ, бѣдныхъ, подавленныхъ судьбой и богачами людей? /Эготъ идеаль настѣящей, праведной жизни видется Потапову во снѣ и наяву. Онъ имъ живетъ, имъ дышитъ. Это его мечта... И если онъ не любитъ зря болтать объ этомъ дѣлѣ, то по его яснымъ, задумчивымъ глазамъ, по открытому одухотворенному лицу, по тихой улыбкѣ это легко можно видѣть всякому“ (Сулержицкій).

На 6 іюля 1899 г. Потаповъ созвалъ общій съѣздъ представителей духоборческихъ селъ для рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: „1) чѣмъ мы должны кормиться; 2) а какъ мы братья одни, то должны бы и ѣсть одно, главное, чтобы у насъ не выходило ропота братья на брата; 3) также посовѣтоваться обо всемъ прочемъ“.

Центральнымъ вопросомъ былъ второй. Руководящую роль на съѣздѣ, естественно, игралъ его инициаторъ, Потаповъ.

„Говорилъ онъ коротко, просто, безъ всякаго пафоса, безъ жалкихъ словъ, спокойнымъ, чуть замѣтно вибрирующимъ голосомъ, стараясь не волноваться, такъ какъ духобору этого не полагается: это считается дурнымъ тономъ. Но за этимъ спокойствіемъ, за этой безразличной интонаціей чувствовалась и глубокая ненарушимая убѣжденность въ правотѣ своей идеи и страстное желаніе видѣть ее осуществленной въ жизни. Онъ указываетъ на то, что разрозненность духоборовъ прежде всего мѣшаетъ имъ стать на ноги, обзавестись необходимымъ инвентаремъ, стать настоящими хозяевами. Теперь время трудное, и нужно собраться всѣмъ съ духомъ и, сплотившись въ одно цѣлое, бороться съ нуждою, голодомъ, холодомъ. Онъ предлагалъ всѣмъ духоборамъ, живущимъ въ Канадѣ, соединиться въ одну общину, съ однимъ кассиромъ для всѣхъ членовъ, чтобы всякій заработанный грошъ приносили рабочіе этому кассиру, и выборный совѣтъ стариковъ распоряжался деньгами для нуждъ всего общества. Провизія, купленная на заработанныя деньги, хлѣбъ, снятый со своихъ полей,—все это должно дѣлиться поровну между всѣми... Какіе такіе карескіе духоборы или тамъ елисаветпольскіе или холодненскіе, къ чему такой раздѣлъ?—говорилъ онъ.—А то еще раздѣлились на села и каждое село—кабытъ другой народъ или нація какая выходитъ. Что же, ежели голодный братъ сидитъ въ Спасовкѣ, а ты изъ Михайловки, такъ тебѣ уже объ немъ нечего гордиться и думушки мило? Нешто только объ своихъ, михайловскихъ тебѣ забота, или какъ? А другіе, что жъ, чужіе, что ли? Все это: тамъ михайловскіе, ефремовскіе, карескіе или холодненскіе давно оставить надо, коли мы въ сердцѣ желаемъ быть истинными христіанами... Какъ мы именуемся христіанской общиной всемірнаго братства, такъ

это и исполнить должно въ точности. Некуда уже дѣлится дальше, будя уже этого, сварки, смуты всякой. Забыли мы про завѣтъ нашъ и теперь, какъ овцы какія, путаемся безъ толку... Чтобы полюбовно жить намъ въ единой христіанской общинѣ, всѣмъ вообще чтобы жить, какъ истиннымъ христіанамъ надлежитъ" (Сулержицкій).

Предложение Потапова встрѣтило оппозицію со стороны части собранія, представителей тѣхъ духоборовъ, которые жили частнымъ хозяйствомъ. Однако, никто не рѣшался отклонить предложение по существу, не рѣшался по слѣдующей причинѣ, весьма характерной для духоборческаго міра. „Не соглашаться жить общественной жизнью, не соглашаться публично, говорить противъ общины вслухъ при всей братіи — дѣло совершенно невозможное" (Сулержицкій).

И потому несогласные должны были избрать другой путь. Предложенію Потапова они выражали принципиально свое полное одобреніе и сочувствіе, но указывали на практическія трудности его осуществленія — главнымъ образомъ на то, что села духоборовъ раскинуты на большомъ пространствѣ, и имъ очень нелегко устраивать съѣзды представителей для рѣшенія общихъ дѣлъ; а при общемъ хозяйствѣ пришлось бы такіе съѣзды устраивать нерѣдко.

Постановлено было окончательное рѣшеніе отложить до переговоровъ представителей каждаго села со своими односельчанами. Каждая семья должна была представить письменный отзывъ, согласна ли она на соединеніе своего хозяйства въ одну большую общину или нѣтъ.

Духоборы Сѣвернаго участка немедленно послѣ съѣзда вынесли рѣшеніе образовать большую общину, но въ составѣ только селъ своего участка. Вотъ это постановленіе полностью:
„Съѣздъ старичковъ Сѣверной колоніи 9 іюля 1894 г.

На предложеніе кипрскихъ жить однимъ обществомъ и имѣть одну кассу для всѣхъ — отвѣчаютъ.

Всѣ 13 селъ Громовской горы будутъ жить общественной жизнью и будутъ имѣть одну общую для всѣхъ 13 селъ кассу, но независимо отъ Южной колоніи. Община Сѣверной колоніи устраивается независимо отъ Южной колоніи главнымъ образомъ изъ за большого разстоянія колоній другъ отъ друга, при которомъ трудно сообщаться и собирать сходки для рѣшенія общественныхъ вопросовъ. Но, съ другой стороны, старички общаются и просятъ: при первой нуждѣ въ Южномъ участкѣ обращаться за помощью къ нимъ, которая всегда будетъ тогда, если только будетъ, что подать. Мука будетъ тратиться на себя и на всѣхъ нуждающихся въ Южной колоніи безъ отдачи. Нуждающіеся должны обращаться къ совѣту старичковъ, который собирается по понедѣльникамъ въ с. Михайловкѣ. Деньги отъ всѣхъ слѣдующихъ заработковъ пойдутъ въ однѣ руки кассира, выбраннаго обществомъ, и тратиться будутъ только съ общаго согласія"

Дѣвочки — духоборки

Нашимъ годѣ. Доставка купленныхъ вещей въ колонію

И такъ, селенія Сѣверной колоніи дѣйствительно только по техническимъ затрудненіямъ высказались противъ сліянія всѣхъ духоборческихъ селеній въ единую общину. Обязуясь помогать въ неограниченномъ размѣрѣ, и безъ отдачи, всѣмъ другимъ духоборческимъ селеніямъ, они убѣдительно доказывали свое согласіе на общность хозяйства; въ то же время въ предѣлахъ своего района они соединили вмѣстѣ хозяйства всѣхъ отдѣльныхъ селъ и такимъ образомъ создавали большую коммунистическую общину.

Напротивъ, въ Южномъ участкѣ большой общины не образовалось. Въ этомъ участкѣ было нѣсколько селъ съ очень крѣпкимъ общиннымъ хозяйствомъ, но въ другихъ селахъ коммунистическихъ элементовъ почти не замѣчалось. Часть же духоборовъ жила отдѣльными хуторами и вела хозяйство совершенно индивидуальное.

Въ нѣкоторыхъ селахъ было не только частное хозяйство, но наблюдалась и полная зависимость бѣдныхъ семействъ отъ богатыхъ. Такъ какъ первое время духоборы своего хлѣба не имѣли и должны были все покупать на наличныя деньги, то на этой почвѣ возникла сильная задолженность бѣдныхъ у богатыхъ и богатые безъ малѣйшаго колебанія отбирали у бѣдныхъ за долгъ купленную скотину.

Однако, повидимому, несмотря на все это, процента на ссудный капиталъ никакого не было — богатые требовали только возвращенія своей ссуды безъ всякаго начисленія на нее ссуднаго процента.

Совершенно ясно, что при взаимныхъ распряхъ бѣдныхъ и богатыхъ почвы для коммунизма не было, и Южный участокъ единой общины не образовалъ.

Однако, и въ Сѣверномъ участкѣ единая община продержалась недолго, и уже 13 августа того же года было рѣшено ее упразднить и раздѣлить хозяйство отдѣльныхъ селъ. Но каждое село образовывало внутри себя коммунистическую организацію съ полной общностью имущества и всего хозяйственного труда.

Распаденіе большой общины было вызвано, главнымъ образомъ, трудностью раздѣленія денегъ зарабатываемыхъ на сторонѣ.

Не имѣя еще своего земледѣльческаго хозяйства, духоборы могли существовать, только нанимаясь на крайне трудныя земляныя работы на строящейся жетѣзной дорогѣ. Работы эти очень тяготили духоборовъ и выполнялись далеко не всѣми; между тѣмъ заработанныя деньги доставались въ равной мѣрѣ всѣмъ. „Одни, значить, не работавши въ новыхъ полусапожкахъ гуляютъ, чаю съ масломъ наѣдятся вволю, и мука будетъ — работаютъ ему другіе; а которые трудящіеся, тѣ оборвавшия придутъ съ работы десятой на одномъ хлѣбушкѣ силѣтъ — вотъ и ходи на работы и живи туто въ общинѣ“.

Пока не вышло рѣшеніе — раздѣлиться всѣмъ по селамъ —
Велич. въ мірѣ комун. организ.

Велич. въ мірѣ комун. организ.

никто не соглашался идти на земляные работы. Но как только это рѣшение состоялось, сейчас же всѣ стали соглашаться идти на тяжелую работу.

Послѣ упраздненія большой общины каждое село стало независимо отъ другихъ распоряжаться всѣми своими заработанными деньгами. Но деньги эти остались въ общемъ владѣніи всего села.

Однако, нѣкоторая общая хозяйственная организація осталась и для всѣхъ 13 сель Сѣвернаго участка. А именно, всѣ 13 сель образовали общій закупочный кооперативъ для пріобрѣтенія нужныхъ продуктовъ, матеріаловъ, орудій и пр.

Въ этомъ распадѣ большой общины главную роль, повидимому, сыграло отвращеніе духоборовъ ко всякому наемному труду. „Инстинктивно, въ душѣ своей духоборы любятъ лишь земледѣльческой трудъ, трудъ въ природѣ. Лишь въ землѣ, въ которую они вливаются всѣмъ своимъ существомъ, за которую цѣнятся изъ всѣхъ своихъ силъ, они видятъ прямой, естественный и безгрѣшный источникъ жизни. Здѣсь только духоборъ чувствуетъ себя хозяиномъ, онъ въ своей сферѣ. Здѣсь онъ никому не подчиняется. Здѣсь онъ чувствуетъ, что, идя за плугомъ, онъ уже исполняетъ волю своего Бога и что вмѣстѣ съ окружающею его природою онъ составляетъ одно гармоническое, неразрывное цѣлое, подчиненное хозяйну, создавшему все это. Гдѣ нибудь на желѣзной дорогѣ, гдѣ и условія существованія лучше и самая работа легче, вы не узнаете въ этомъ скукающемъ, тоскующемъ, хотя и старательно поденщикѣ того богатыря Микулу Селяниновича, идущаго съ могучимъ яснымъ взглядомъ навстрѣчу степному вѣтру, съ косой въ рукахъ или съ неповоротливымъ тяжелымъ плугомъ. Они предпочитаютъ тянуть на себѣ плугъ, впрягаясь въ него по двѣнадцати паръ вмѣстѣ со своими женами, чѣмъ работать непонятную, ненужную имъ такъ сказать, неодушевленную работу, гдѣ, по ихъ понятіямъ, царствуетъ скорѣе адъ, чѣмъ Богъ...“ (Сулержикій).

Любопытно, что кооперативная лавка первое время не удалась у духоборовъ потому, что не находилось охотниковъ завѣдывать ею. „Торговать намъ не гоже. Какъ по христіанскому закону, намъ невозможно—дѣло для насъ не подходящее“, говорили они.

Со стороны лица, взяшаго на себя завѣдываніе лавкой, требовалась большая рѣшимость, и даже требовалось самопожертвованіе, чтобы пренебречь общественнымъ мнѣніемъ, усматривавшимъ въ „торговлѣ“ низкое и позорное занятіе, чтобы взять на себя продажу товаровъ. Жена этого духобора заливалась горячими слезами на своего мужа, отмѣривавашаго аршинъ ситца. „Нешто ему пристойно такое дѣло дѣлать?—говорила она.—Развѣ это гдѣ видно, чтобы наши люди торговашествомъ занимались! Къ чему это такое? Хотятъ лавку заводить, пушай сами и торгуютъ, кто хоче, а то вонъ никто не возьмется“.

Сѣверный участокъ организовалъ для сношеній съ властями

и для веденія всѣхъ общихъ дѣлъ особый комитетъ изъ представителей всѣхъ 13 селеній.

На Южномъ участкѣ не удалось создать ни общаго комитета, ни кооперативной лавки. Противъ комитета было выдвинуто во возраженіе, что „всѣ мы равны—никто не можетъ быть старшимъ одинъ надъ другимъ. Какъ были безъ старшинства, такъ и будемъ. Все это обманъ и лавка“.

Что же касается кооперативной лавки, то она не пошла благодаря неудачнымъ закупкамъ руководившихъ ею лицъ и была скоро закрыта.

VI.

Коммунистическія общины духоборовъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились въ первый годъ переселенія въ Канаду, г. Бончъ-Бруевичъ дѣлилъ на двѣ группы—общины съ частичнымъ и общины съ полнымъ коммунизмомъ. Въ общинахъ перваго рода производствомъ было общимъ, въ общій собственности находились также всѣ орудія труда, но продуктъ раздѣлялся въ частную собственность между отдѣльными семьями; въ общинахъ втораго рода все было общимъ, не только орудія труда и самый трудъ, но также и трудовой продуктъ.

Въ общинахъ неполныхъ коммунистическихъ всѣ продукты, которыми владѣла община,—не только продукты, произведенные трудомъ общинниковъ, но и купленные на сторонѣ,—хранились въ общественныхъ кладовыхъ и выдавались каждому по мѣрѣ надобности. При этомъ продукты распределялись отнюдь не поровну между всѣми, но по потребностямъ каждого, т. е. согласно самому высокому принципу распределенія.

Столовались въ этихъ общинахъ обычно каждая семья у себя дома, но замѣтно было стремленіе къ общей трапезѣ.

Всѣ скотъ у полныхъ коммунистовъ помѣщался въ общественныхъ сараяхъ и конюшняхъ, при чемъ за нимъ ухаживали особо выбранныя лица, вся земля находилась въ одной межѣ, и весь собранный хлѣбъ ссырался въ общественные амбары.

Изъ этихъ амбаровъ каждый могъ брать себѣ столько, сколько ему нужно, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы хлѣбъ брался на свое личное потребление, а стнудъ не на продажу.

Всѣ деньги, заработанныя отдѣльными членами общины шли въ общую кассу общины, распоряжались этими деньгами совершенно свободно. При этомъ община старалась возможно меньше покупать продуктовъ на сторонѣ и все, необходимое для жизни, производить у себя.

Однако, многое приходилось все же покупать на сторонѣ, напр., желѣзныя издѣлія, одежду, обувь, бѣлье, сахаръ, соль, керосинъ, мыло и пр. и пр. Все это распределялось отнюдь не поровну, а каждый бралъ себѣ по мѣрѣ потребности.

Какъ сказано, попытка объединить отдѣльныя села духоборовъ въ одну большую коммунистическую общину лернова-

чально успѣха не имѣла. Это и неудивительно, такъ какъ попытка эта была предпринята вскорѣ послѣ переселения духоборовъ въ Канаду, когда ихъ земледѣльческое хозяйство еще почти и не начиналось, и имъ приходилось существовать случайными заработками на сторонѣ, при которыхъ количество труда, выпавшее на долю отдѣльныхъ лицъ, было весьма различно, что не могло не приводить, при дѣлежѣ заработанныхъ денегъ между всѣми, къ тому, что одинъ работалъ на другихъ. Созданіе сложной коммунистической организаціи при полной хозяйственной неустроенности поселенцевъ на новыхъ мѣстахъ было вообще крайне трудной задачей. Тѣмъ не менѣе характерно, что такая попытка была сдѣлана въ первые же мѣсяцы по прибытіи духоборовъ въ Канаду и встрѣтила дружную поддержку у значительной части духоборовъ.

Когда Веригинъ, признанный вождь духоборовъ, пріѣхалъ въ Канаду, то эта попытка была имъ возобновлена и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Къ сожалѣнію, литературные источники о хозяйственной организаціи духоборовъ послѣ ихъ окончательнаго устройства въ Канадѣ до послѣдней степени скудны и отрывочны.

Ясно, во всякомъ случаѣ, что большая община духоборовъ образовалась и охватила собой съ самаго начала не только села Сѣвернаго, но и Южнаго участка. Въ составъ большой общины вошло 44 села. Сколько именно лицъ принадлежало къ этой крупнѣйшей коммунистической организаціи міра, сказать, къ сожалѣнію, я не могу, по отсутствію въ моемъ распоряженіи соответствующихъ данныхъ. Но такъ какъ хозяйственной единицей у духоборовъ признается село въ 40 дворовъ, и новыя села устраиваются въ такомъ размѣрѣ, то нужно думать, что въ 44 селахъ должно было быть не менѣе 8 тысячъ душъ. Въ пользу этого говорить и то, что община получила отъ правительства, согласно отчету общины за 1904 г., 2137 гомстедовъ. Таково, значитъ, было количество мужчинъ въ общинѣ старше 18 лѣтъ. Полагая, что мужчины этого возраста составляли около $\frac{1}{4}$ населенія, получаемъ, приблизительно, ту же цифру, около 8 тысячъ душъ. Судя по этой большой численности лицъ, входившихъ въ 1904 г. въ составъ большой общины, нужно думать, что въ общину объединились всѣ духоборы, поселившіеся первоначально въ Сѣверномъ и Южномъ участкахъ и еще послѣдующіе переселенцы, ибо общая численность первоначальныхъ поселенцевъ духоборовъ въ этихъ двухъ участкахъ была около 5 тысячъ.

Осѣвъ въ Канадѣ, духоборы пошли на компромиссъ съ требованіями канадскихъ властей. На регистрацію браковъ, рожденій и смертей они согласились, по вопросу о дорожныхъ сборахъ и индивидуальной записи гомстедовъ канадское правительство уступило.

Большая община духоборовъ быстро двинулась по пути экономического развитія и преуспѣянія. Какъ видно изъ ея еже-

годныхъ отчетовъ, основой ея оставалось сельское хозяйство, которое велось въ очень крупныхъ размѣрахъ на обширной земельной площади въ сотни тысячъ акровъ при самомъ широкомъ употребленіи машинъ. Всего община владѣла колоссальной земельной территоріей площадью свыше 350 тыс. акровъ (около 180 тыс. десятинъ). Количество машинъ, орудій и скота въ распоряженіи общины ежегодно быстро росло. Чтобы судить объ огромныхъ размѣрахъ хозяйства духоборческой общины, достаточно привести слѣдующія данныя изъ ея ежегодныхъ отчетовъ.

Такъ, въ 1904 г. община приобрѣла 6 новыхъ паровиковъ съ молотилками за 15 тыс. доллларовъ, 50 жнеекъ за 6 тыс. дол., 32 сѣнокосилки за 1,5 тыс. дол., 109 плуговъ за 3 тыс. дол., 30 рѣзалокъ за 1,5 тыс. дол., 20 сѣялокъ за 1,5 тыс. дол., 16 фургонновъ за 1 тыс. дол., 152 саней за 3 тыс. дол., 224 бороны за 2,7 тыс. дол., 12 вѣялокъ и много другихъ земледѣльческихъ машинъ. Рабочихъ лошадей было приобретено въ томъ же году 314 за 33,8 тыс. дол., да, кромѣ того, куплено племенныхъ жеребцовъ на 3 тыс. дол., и получено отъ духоборовъ въ землѣ принца Альберта 36 лошадей безъ всякой платы. Въ 1905 году куплено 8 паровиковъ съ молотилками за 24 тыс. дол., 38 жней за 4 тыс. дол., 52 сѣнокосилки за 2 тыс. дол., 55 фургонновъ, 25 сѣялокъ, 20 рѣзалокъ, 71 плугъ, 40 саней и пр., и пр.

Какъ видно изъ отчетовъ общины, часть инвентаря находится въ непосредственномъ владѣніи и распоряженіи всей общины, часть во владѣніи отдѣльныхъ селеній. Такъ, въ 1905 году во владѣніи всей общины было 17 паровиковъ, 11 молотилокъ, 4 станка для распилки лѣса, 1 строгальный станокъ, 1 машина сѣновязательная, 1 дѣя выдѣлки кирпичей, лѣсопильный заводъ, цементный заводъ, разнообразная постройки на станціяхъ желѣзной дороги и въ городѣ Юрктонѣ и т. д., и т. д.

Кромѣ сельского хозяйства, духоборы были заняты и разнообразными отраслями промышленной дѣятельности преимущественно для своихъ собственныхъ нуждъ. Такъ, они пилили лѣсъ, выдѣлывали кирпичи, цементъ, черепицу, ткали сукна изъ шерсти своихъ овецъ и т. д., и т. д. Кое-какія промышленныя издѣлія продавались на сторону.

Одной изъ видныхъ статей прихода общины была работа ея членовъ по найму на сторонѣ. Хотя духоборы очень тяготятся этой работой и не любятъ ея, тѣмъ не менѣе они продолжали ее исполнять: очевидно, собственное хозяйство общины, несмотря на его громадныя размѣры, все же не могло поглотить всей рабочей силы, которой община располагала.

VIII.

Цѣли духоборческой общины (или, какъ она себя именуетъ; „Христіанской общины всемірнаго братства въ Канадѣ“) были формулированы на съѣздѣ общины въ 1906 г. въ селѣ „Надежда“ слѣдующимъ образомъ:

„Цѣлью общинной жизни слѣдуетъ считать: 1) духовную общность, незлобивость вообще людей, въ чемъ разумѣется высокая благородность, и 2) матеріальную выгоду“.

Въ этой формулировкѣ видно, что великая духоборческая община является организацией двойкаго характера: прежде всего она преслѣдуетъ нравственныя цѣли моральнаго возвышенія человѣка и приближенія его къ христіанскому идеалу; но это не составляетъ единственной цѣли общины, ибо вслѣдъ за первой цѣлью община опредѣленно выдвигаетъ и вторую, чисто хозяйственную—поднятіе экономическаго благосостоянія ея членовъ. Это послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно въ слѣдующемъ отношеніи. Опредѣленно указывая, что одной изъ ея цѣлей является „матеріальная выгода“, духоборческая община свидѣтельствуемъ, что она не стоитъ на почвѣ религіознаго аскетизма и не усматриваетъ въ „матеріальной выгодѣ“ ничего грѣховнаго. Въ этомъ отношеніи духоборческая община рѣзко расходится съ другой крупной коммунистической организацией Америки, колоніей Амана, которая опредѣляетъ себя какъ „религіозную общину, преслѣдующую не земныя цѣли, а приближеніе къ божественной любви и исполненіе божескихъ заповѣдей“. Иными словами, духоборческая община гораздо болѣе приближается къ коммунистическимъ организациямъ чистаго типа (т.е. такимъ организациямъ, для которыхъ коммунистическій строй не есть второстепенный придатокъ, а основное существованіе всей организаци), чѣмъ колонія Амана.

Правда, коммунизмъ духоборовъ находится лишь въ отдаленной связи съ социалистическимъ движеніемъ нашего времени. Тѣмъ не менѣе, коммунизмъ духоборовъ имѣетъ такіе же корни, какъ и современное социалистическое движеніе; онъ ставитъ себѣ хозяйственныя цѣли подъема экономическаго благосостоянія трудящихся массъ.

Судя по всему, что мы знаемъ о духоборахъ, они являются людьми не только сильныхъ моральныхъ интересовъ, но и практическаго дѣла, отнюдь не чуждыми хозяйственныхъ стремленій. Все это чрезвычайно увеличиваетъ социальное значеніе духоборческой общины, въ которой нужно видѣть не только религіозно-нравственную общину, но въ то же время (и скорѣе на первомъ планѣ) организацию, съ социально-экономическими задачами—созданія коммунистическаго общественнаго строя.

VII.

Главный руководитель духоборовъ, Веригинъ, является, несомнѣнно, не только религіознымъ вождемъ, но и замѣчательнымъ социальнымъ реформаторомъ. Даже слѣдуетъ считать, судя по тѣмъ даннымъ, которыя сообщаются о немъ на основаніи личныхъ впечатлѣній г. Танъ, что практической социальный реформаторъ въ Веригинѣ значительно преобладаетъ надъ религіознымъ искателемъ.

Въ пользу этого говорить очень многое. По пріѣздѣ въ Канаду Веригинъ занялъ враждебную позицію по отношенію къ партіи религіозной экзальтаци (которая въ первые годы переселенія въ Канаду была такъ сильна среди духоборовъ), безповоротно осудилъ нелѣпый духоборческій „походъ на Виннипегъ“ и вообще рѣшительно отмежевался отъ крайнихъ элементовъ духоборческой общины.

Такъ, онъ высказался за то, чтобы оставаться въ Канадѣ и не искать новаго мѣста для поселенія, исполняя требованія канадскаго правительства, которому духоборы обязаны, по словамъ Веригина, благодарностью за все, что оно для нихъ сдѣлало, пользоваться въ хозяйствѣ скотомъ и пр. Но по одному пункту Веригинъ оказался очень рѣшительнымъ и крайнимъ: это по вопросу объ устройствѣ большой общины. Тутъ Веригинъ проявилъ большую волю и настойчивость, и, несомнѣнно, въ связи съ его личнымъ непосредственнымъ влияніемъ широкая коммунистическая организациа быстро охватила села духоборовъ и достигла такого блестящаго развитія.

Неудивительно, что партія религіозной экзальтаци отнеслась къ Веригину отрицательно и обвинила его въ измѣнѣ его прежнимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Партія эта не могла не почувствовать, что Веригинъ ведетъ духоборовъ по совершенно иному пути, чѣмъ тотъ, который казался единственно правильнымъ религіознымъ искателямъ среди духоборовъ, пути хозяйственнаго прусуянія, а не отказа отъ міра со всѣми его прелестями и соблазнами.

Характерно для практическаго духа Веригина, что по пріѣздѣ въ Канаду онъ обрился и сталъ носить обычное платье англичанина. Этимъ онъ подаль примѣръ своимъ братьямъ отказа отъ сектантской нетерпимости и отчужденія отъ окружающаго ихъ общества.

Веригину очень скоро удалось завоевать полное довѣріе канадскихъ властей, и г. Танъ свидѣтельствуемъ, что когда онъ ѣхалъ къ духоборамъ, то мѣстная администрація очень опасалась, чтобы онъ не предпринялъ какихъ-либо дѣйствій противъ Веригина, въ которомъ канадскія власти видѣли наиболѣе желательнаго для нихъ руководителя духоборческой общины.

Въ своемъ очеркѣ „Духоборы въ Канадѣ“ г. Танъ живо изображаетъ намъ процвѣтаніе духоборческой общины подъ руководствомъ Веригина. Онъ отмѣчаетъ много характерныхъ особенностей духоборческой жизни, которая всѣ рисуетъ намъ духоборовъ какъ лучшей тили коммунистовъ высокаго моральнаго склада. Отмѣчаетъ онъ и культурность духоборовъ, ихъ необыкновенную чистоту какъ въ домашнемъ устройствѣ, такъ и въ одеждѣ; мыла употребляютъ они, по словамъ г. Тана, не меньше, чѣмъ англичане.

Духоборы не только ведутъ у себя коммунистическое хозяйство, но и съ чрезвычайной щедростью помогаютъ другимъ. Своимъ бѣднымъ сосѣдямъ они всегда приходятъ на помощь въ

случаѣ нужды, даюгъ имъ лѣсъ, купленные холсты и сукно, красный товаръ, даже скотъ и т. д.

Поразила г. Тана общая картина духоборческихъ поселеній. А именно, нужно имѣть въ виду, что духоборы не только вегетарианцы, но и считаютъ большимъ грѣхомъ убійство какого бы то ни было живого существа. Даже змѣю убить грѣхъ.

Поэтому дикія животныя въ духоборческихъ районахъ перестаютъ бояться людей. На дорогу недалеко отъ села выходятъ навстрѣчу людямъ небольшіе олени-прыгуны и другія животныя, которыхъ обычно вблизи отъ людского поселенія не увидишь. Степныя куры бродятъ по улицамъ сель и т. д., и т. д.

Однако, конечно, не все у духоборовъ наблюдатели рисуютъ въ розовомъ свѣтѣ. Умственные интересы въ общинѣ мало развиты, и книга не пользуется никакимъ почетомъ среди духоборовъ.

Вѣроятно, тутъ сказывается воспоминаніе о той отрицательной роли, которую грамотность и школа играли въ жизни духоборовъ на ихъ старей родинѣ, когда путемъ школы русскими властями велась борьба съ духоборческими религиозными вѣрованіями.

Всѣ указываютъ на отсутствіе у духоборовъ какихъ-либо забавъ и развлеченій, кромѣ пѣнія псалмовъ, а также на замкнутость духоборческой общины. Интеллигентамъ, даже самымъ расположеннымъ къ духоборамъ, не удается сжиться съ ними, и духоборческая среда ихъ не принимаетъ.

Все это совершенно понятно, если имѣть въ виду, какъ недавно еще началось приобщеніе духоборовъ къ мировой культурѣ.

Несомнѣнно одно, что замѣчательнѣйшій представитель духоборческаго міра — Веригинъ — вполне понимаетъ значеніе умственной культуры и просвѣщенія. Онъ самъ является человекомъ, много читавшимъ и обладающимъ довольно разнообразными, хотя и несистематическими и случайными познаніями. Понятно, какъ автодидактъ и человекъ, выросшій въ очень узкой и замкнутой социальной средѣ, Веригинъ не является научно образованнымъ человекомъ въ современномъ смыслѣ слова. Но науку онъ уважаетъ и вполне понимаетъ ея значеніе.

Въ числѣ отрицательныхъ сторонъ духоборческаго міра г. Танъ указываетъ и на приниженное положеніе у нихъ женщины. Однако, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Веригина въ этомъ отношеніи произошла полная перекладка въ духоборческой средѣ, и вскорѣ послѣ пріѣзда Веригина въ Канаду духоборческая женщина стала вполне равноправна съ мужчиной: съ 1906 г. женщины стали принимать участіе въ сѣздахъ выборныхъ духоборовъ.

Сѣзды эти, въ которыхъ участвуютъ выборные всѣхъ сель, образующихъ большую общину, являются высшей инстанціей, управляющей всей общиной. Ранѣе женщины на этихъ сѣздахъ не бывали. Согласно отчету о сѣздѣ духоборческой общины въ 1906 г., Веригинъ на сѣздѣ „объяснилъ о значеніи присут-

ствія женщинъ на сѣздѣ и доложилъ собранію, что это очень замѣчательно для нашего времени, такъ какъ всѣ культурные народы начинаютъ сознавать, что женщина должна быть равноправнымъ товарищемъ съ мужчиной во всей жизни, и что, можетъ быть, духоборы это сдѣлали впервые, пригласивъ женщинъ участвовать на сѣздѣ и что это приноситъ мужчинамъ честь. Въ свою очередь, П. В. Веригинъ обратился къ женщинамъ, замѣтивъ: женщины должны съ чувствомъ признательности принять такое предложеніе и въпредъ съ полнымъ сознаніемъ равноправности примкнуть въ ряды мужчинъ для общей жизни. Женщины остались очень довольны и благодарны“.

Сѣздъ закончился слѣдующимъ очень характернымъ обращеніемъ къ женщинамъ (цитирую по отчету): „Въ заключеніе большинство мужчинъ обратилось къ женщинамъ-депутаткамъ съ просьбой передать всѣмъ женщинамъ въ селахъ глубоко проникнутымъ сознаніемъ своего долга, какъ къ матерямъ рода человеческого, занятымъ въ будущей жизни облагораживаніемъ мужчинъ, такъ какъ и по самой своей природѣ женщина гораздо легче нравомъ, къ тому же мужчиной въ обыденной своей жизни обращается въ болѣе грубой средѣ, дѣлаетъ земляныя работы, ѣздитъ въ лѣсъ, терпитъ зимнюю стужу, и не диво, что нравъ мужчины изъ отъѣзжихъ работъ, чтобы женщина давала успокоеніе и хороший пріютъ въ домѣ“.

Все это показываетъ, что въ настоящее время ни о какомъ приниженномъ положеніи женщины въ духоборческой общинѣ не можетъ быть и рѣчи, и что духоборы умѣютъ очень быстро усваивать болѣе высокія нравственныя воззрѣнія. Последнее нисколько не удивительно, ибо дѣятельное стремленіе къ нравственному самосовершенствованію составляетъ характерную черту духоборовъ.

IX.

Однако, испытанія духоборовъ еще не кончились, и имъ предстояло еще разъ войти въ рѣзкое столкновеніе съ государственной властью. А именно, согласно законамъ Канады, правительство колоніи потребовало, чтобы духоборы, какъ получившіе отъ казны гомстеды, приняли англійское подданство. Съ этимъ требованіемъ духоборы столкнулись въ то время, когда они жили уже 7 лѣтъ въ Канадѣ и привыкли смотрѣть на свои гомстеды какъ на неотъемлемую собственность общины, когда они уже достигли значительной зажиточности и могли съ полной увѣренностью смотрѣть въ будущее. Требованіе принятія подданства сопровождалось угрозой отнять у нихъ гомстеды и передать ихъ другимъ поселенцамъ.

Передъ духоборами открылась страшная перспектива новыхъ скитаній въ поискахъ мѣстожительства. Но они показали еще разъ свою удивительную преданность своему моральному идеалу

и душевную стойкость: они наотрѣзъ отказались принять подданство по соображеніямъ принципиальнаго рода—духоборы отвергаютъ подчиненіе какой бы то ни было государственной власти, и потому они предпочли утрату всей полученной отъ правительства земли измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ.

Правительство Канады исполнило свою угрозу и отняло у духоборческой общины полученные ею казенные надѣлы. Духоборамъ опять пришлось начинать все свое хозяйственное устройство заново.

По ихъ расчетамъ, они потеряли при этомъ въ цѣнности одной взятой у нихъ земли около 10 миллионъ долларовъ.

Но, къ счастью, какъ ни тяжелъ былъ новый ударъ, нанесенный этимъ мужественнымъ людямъ, онъ не могъ ихъ сокрушить. Ко времени отобрания гомстедовъ духоборческая община уже настолько развилась и окрепла, что она могла существовать и безъ казенной земли, безъ всякой помощи съ чьей бы то ни было стороны.

Утративъ гомстеды, духоборы стали энергично скупать земли у частныхъ владѣльцевъ. Въ 1907 г. они купили участки въ Колумбії и постепенно стали туда переселяться.

На новомъ мѣстѣ поселенія духоборы получили возможность возобновить свое любимое дѣло на старой родинѣ, Россіи,—фруктовое садоводство. Они засадили садами обширныя земельныя площади и стали въ огромныхъ количествахъ сбывать фрукты какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ переработанномъ въ консервы и варенье.

Въ 1917 г. 25 апрѣля канадское правительство закрѣпило все движимое и недвижимое имущество общины за ней, какъ за особымъ кооперативомъ, законно зарегистрированнымъ подъ названіемъ „Христіанской Общины Всемирнаго Братства“. Раньше это имущество записано было на имя Веригина.

Въ настоящее время, согласно сообщенію мѣст. И. М. Трегубовымъ „Объявленію Духоборческой Общины“ отъ 11 сентября 1917 г., община располагаетъ слѣдующимъ земельнымъ имуществомъ: въ Саскачевани 12.427 акровъ, въ Колумбії 19.114 акровъ, въ провинціи принца Альберта 11.196 акровъ. Кромѣ этого, имѣются городскіе участки земли съ постройками въ Саскачевани и провинціи принца Альберта. Община владѣетъ обширнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ—многими сотнями лошадей и всякаго скота, паровыми плугами, локомотивами, молотильными машинами, элеваторами, кирпичными, цементными, льсопильными заводами, паровыми мельницами и пр., и пр.

Въ Колумбії община посадила свыше 200 тысячъ плодовыхъ деревьевъ и въ 1916 г. продала фруктовыхъ консервовъ и варенья 70 вагоновъ. Льсопильные заводы также работаютъ не только на нужды общины, но и на продажу, равно какъ и кирпичные заводы. Вся работа производится паровыми двигателями исключительно силами членовъ самой общины, безъ помощи наемнаго труда.

Духоборческая община представляетъ собой самое крупное достиженіе въ области строительства коммунистическаго общества.

Прежде всего, она существенно отличается отъ общинъ религиозно-нравственнаго характера, въ родѣ колоній „Амана“, приближаясь многими своими чертами къ организациямъ чисто-хозяйственнаго типа. Религіозныя возрѣнія духоборовъ имѣютъ очень мало мистическихъ элементовъ, и масса духоборовъ, равно какъ и самые выдающіеся ихъ вожди, отнюдь не мистики. Никакихъ наружныхъ обрядовъ, даже крещенія, духоборы не признаютъ, не имѣютъ никакого духовенства и вообще почти не знаютъ опредѣленной религіозной догмы. По словамъ Г. О. Новицкаго, цитируемымъ П. И. Бирюковымъ, даже „Христу, какъ исторической личности, духоборы не придаютъ особаго значенія. Онъ представляетъ только образъ того, что въ душѣ каждаго духобора совершаетъ Божественный Разумъ или Слово. Св. писаніе духоборы признаютъ даннымъ отъ Бога, но не полагаютъ его въ основаніе своего вѣроученія... „Изъ Ветхаго и Новаго Завета,—говорятъ духоборы,—мы беремъ себѣ только полезное—большей частью, ученіе нравственное. Все, что въ священномъ писаніи не подходитъ подъ ихъ образъ мыслей, они отвергаютъ“.

Такимъ образомъ, духоборы, если и являются религіозной сектой, то сектой самаго рационалистическаго христіанства. Ихъ духовный интересъ отнюдь не въ религіозной мистикѣ, а въ преобразованіи практической жизни въ соответствии съ христіанской моралью, провозгласившей основнымъ закономъ жизни любовь людей другъ къ другу. Въ этой послѣдней области—практикѣ жизни—духоборы идутъ до конца и отвергаютъ всѣ формы жизни, несогласныя съ закономъ братской любви. Отсюда ихъ крайній радикализмъ въ дѣлѣ политическаго и экономическаго устройства жизни.

Они не только коммунисты, но и самые рѣшительные анархисты. Анархисты, конечно, мирные, отвергающіе какое бы то ни было насиліе. Государство, по ихъ представленію, есть зло, и оно должно быть разрушено, но разрушено не насиліемъ, а мирнымъ отказомъ въ подчиненіи ему.

Анархизмъ духоборовъ и вызываетъ ихъ столкновенія со всякой государственной властью—не только грубой и деспотической властью прежняго русскаго правительства, но и гуманной и либеральной, воплѣтѣ располженной къ духоборамъ канадской властью. И это воплѣтѣ понятно, ибо и самое либеральное государство все-таки анархическаго общественнаго строя вмѣстѣ не можетъ.

„Причины жестокости и продолжительности гоненій духоборовъ очевидны,—говоритъ П. И. Бирюковъ,—это самое простое и мирное неподчиненіе тому государственному строю, среди кото-

раго они жили. Неподчинение это имѣло самая разнообразныя проявленія, отъ отказа поступать на военную службу, до отказа снимать шапку передъ начальствомъ. Очевидно, что существованіе такой секты немислимо было въ русскомъ, да и ни въ какомъ иномъ государственномъ строеѣ, и вотъ послѣдователей ея рѣшено было преслѣдовать всевозможными средствами, включая разнообразную смертную казнь, пытки, сѣчѣнія, ссылки, заключенія и т. д... Отчасти вслѣдствіе самостоятельнаго духовнаго развитія, отчасти подъ влияніемъ распространяющихся теперь по всему міру ново-христіанскихъ идей духоборами, принявшими участіе въ этомъ движеніи, были выставлены три новыхъ принципа, хотя и находившихся въ связи съ ихъ старымъ ученіемъ, но до этого времени рѣдко не проявлявшихся: интернаціонализмъ, коммунизмъ и вегетаріанство... Духоборы по справедливости привѣтствовали свое переселеніе изъ страны гоненія въ страну свободы. Дѣйствительно, какъ только они вступили на Канадскую землю, имъ была объявлена полная религіозная свобода, и они были избавлены отъ воинской повинности. И вдругъ оказывается снова, что требованія духоборовъ несомнѣтими съ требованіями канадскаго правительства. Почему это такъ? Да потому, что одинъ изъ главныхъ нравственныхъ принциповъ, за который духоборы терпѣли гоненія,—принципъ неподчиненія, одинаково несомнѣтими какъ съ русскимъ, такъ и со всякимъ государственнымъ строемъ“.

Мировоззрѣніе духоборовъ во многихъ отношеніяхъ близко къ мировоззрѣнію Л. Н. Толстого,—такое же пониманіе христіанства, какъ проповѣди дѣятельной любви и непротивленія злу насиліемъ, такое же равнодушіе къ христіанской мистикѣ и устремленіе всего вниманія на приложеніе христіанской морали къ практикѣ жизни, и, какъ естественный выводъ отсюда, такое же отрицаніе частной собственности и такой же коммунистическій анархизмъ.

Элементъ аскетизма, несомнѣнно, имѣется въ духоборческомъ мировоззрѣніи, но, на мой взглядъ, въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ толстовствѣ... Для духоборческой общины аскетизмъ гораздо менѣе характеренъ, чѣмъ для толстовства, ибо толстовство на практикѣ все же преимущественно или даже почти исключительно—проповѣдь новой религіозно-моральной жизни, между тѣмъ какъ духоборчество на первомъ планѣ является борьбой за новое политическое и хозяйственное устройство общественной жизни.

Нужно думать, что съ теченіемъ времени духоборческій аскетизмъ, подъ влияніемъ усиленія въ ихъ средѣ интеллектуальныхъ интересовъ и усвоенія ими образованности Запада, сильно ослабѣетъ или даже исчезнетъ. Духоборческій взглядъ на всякое веселіе, какъ на ничто грѣховное, духоборческое отчужденіе отъ искусства, ихъ отвращеніе къ свѣтской пѣснѣ, къ свѣтской музыкѣ не могутъ сохраниться при приобщеніи духоборовъ къ духовной жизни современнаго человѣчества. Въ сущности,

вся эта сторона духоборческаго душевнаго склада является, съ одной стороны, результатомъ перенесенныхъ ими гоненій, съ другой же стороны, естественнымъ слѣдствіемъ ихъ малой образованности, непросвѣщенности, выражавшейся еще недавно въ ихъ почти поголовной безграмотности.

Пройдетъ еще немного времени—и среди духоборовъ появятся люди не только вполне грамотные, но и кончившіе курсы наукъ въ какихъ-нибудь американскихъ университетахъ. Эти люди, конечно, перестанутъ видѣть въ свѣтской пѣснѣ и вообще въ веселіи грѣхъ; но они, вѣроятно, вполне сохранятъ то основное отношеніе къ міру, которое дало такую поразительную моральную силу духоборческой общинѣ. Соціальныи идеалъ духоборовъ, конечно, ни малѣйшимъ образомъ не потускнѣетъ въ свѣтѣ современной соціальной науки; и новые духоборы, вооруженные научнымъ знаніемъ нашего времени, будутъ столь же убѣжденными и стойкими, но гораздо болѣе интеллигентными и сознательными, чѣмъ ихъ отцы и дѣды, борцами за этотъ идеалъ.

Элементы аскетическаго мировоззрѣнія, отрицанія реальнаго міра, какъ плоти, земной жизни, для духоборческаго миропониманія гораздо менѣе существенны, чѣмъ для толстовства. Ибо толстовство въ своихъ самыхъ глубокихъ основахъ содержитъ нѣкоторое отрицаніе жизни. Мысль о неизбѣжномъ концѣ, о смерти, какъ главнѣйшемъ содержаніи міра, несомнѣнно, является самымъ существомъ толстовства. Поэтому философія Толстого представляетъ собой не столько христіанство, сколько буддизмъ.

Напротивъ, въ мировоззрѣніи духоборовъ идея смерти, отрицаніе жизни отнюдь не играютъ господствующей роли. Въ этомъ смыслѣ характерно, что „матеріальная выгода“ выставлена духоборами одной изъ главныхъ цѣлей ихъ общины. Признаніе „матеріальной выгоды“ совершенно законной и правомѣрной цѣлью общественной жизни порываетъ связь духоборчества съ аскетизмомъ, и,о аскетизмъ такъ же несомнѣтими съ „матеріальной выгодой“, какъ огонь съ водой.

Самый выдающійся современный представитель духоборчества П. В. Веригинъ отнюдь не производитъ впечатлѣнія аскета, не пріемлющаго міра. Напротивъ, онъ кажется соціальнымъ реформаторомъ, смѣло врѣзающимся въ самую гущу жизни, не сторонясь отъ суеты міра, но преобразовывая ее согласно высокому моральному идеалу. Этотъ человѣкъ богатѣе сложенія, напоминающій, по свидѣтельству видѣвшихъ его людей, своимъ гигантскимъ ростомъ, чертами лица и быстрыми, энергичными движеніями Петра I, всего менѣе походитъ на монаха: въ немъ бьетъ ключемъ самая подлинная полнокровная жизнь,—и если онъ показалъ на опытѣ своей 15-лѣтней ссылки, къ какимъ моральнымъ подвигамъ онъ способенъ и какъ мужественно онъ можетъ переносить страданія за свои убѣжденія, то это вполне гармонируетъ съ его обликомъ дѣятельнаго борца за лучшее будущее человѣчества.

Таким образом, я затруднился бы отнести общину духоборовъ къ группѣ религиозно-нравственныхъ общинъ, подобно колоніи Амана или инымъ того же рода. Нѣтъ, это нѣчто иное. Это — общественная организація, созданная идеаломъ мирнаго анархическаго коммунизма, идеаломъ, непосредственно выросшимъ изъ христіанскаго міросозерцанія.

Правда, община духоборовъ не можетъ быть отнесена и къ группѣ общинъ, созданныхъ социалистическимъ движеніемъ нашего времени. Но и тутъ нужно сдѣлать оговорку. Дѣйствительно, коммунистически-анархическое міровоззрѣніе духоборовъ не имѣетъ связи съ современнымъ социализмомъ, — его корни иные, — въ Евангеліи, а не въ писаніяхъ Оуэна, Фурье или Карла Маркса. Однако же вполне отрицать связь духоборческой общины съ современнымъ социализмомъ нельзя.

Рѣшающую роль въ созданіи духоборческой общины сыграетъ, несомнѣнно, П. В. Веригинъ. Но Веригинъ, какъ видно изъ свидѣтельства г. Тана, знакомъ (насколько основательно, вопросъ другой) съ социализмомъ нашего времени и ссылается на новѣйшіе выводы социалистической мысли въ обоснованіе своего коммунизма. Значитъ, ничего нѣтъ невозможнаго, что именно социалистическія идеи современности ввухили вождю духоборовъ стремленіе къ преобразованію общественнаго строя духоборовъ по социалистическому образцу.

Въ пользу этого говорить и то, что Веригинъ очень заботится о томъ, чтобы духоборческая община была образцовой съ точки зрѣнія современнаго культурнаго идеала. Онъ сочувственно относится къ поднятію образованности среди духоборовъ, усвоенію ими обычной одежды и обычнаго облика культурнаго человѣка Запада, и т. д. Затѣмъ именно Веригину, какъ выше сказано, принадлежитъ инициатива введенія женщинъ въ управленіе общиной, при чемъ весьма характерно и обоснованіе, данное Веригинимъ этому новшеству, — его ссылка на „культурные народы“ и на передовую роль, которую должны играть среди нихъ духоборы.

Все это дышитъ современнымъ духомъ, духомъ исканія новыхъ путей для лучшаго и болѣе справедливаго устройства жизни, а отнюдь не отказа отъ нея. Вотъ поэтому я не могу безъ оговорокъ отнести духоборческую общину къ общинамъ религиозно-нравственнаго типа; ея характеръ двойственный — на-ряду съ религиозно-нравственными цѣлями она ставитъ также совершенно опредѣленно социально-экономическія цѣли и этимъ приближается къ социалистическимъ организаціямъ въ чистомъ видѣ. И притомъ, судя по всему, цѣли послѣдняго рода по мѣрѣ развитія общины все болѣе и болѣе выдвигаются на первый планъ.

Затѣмъ, для духоборческой общины характерно то, что П. И. Бирюковъ назвалъ ея „интернационализмомъ“, ея стремленіе къ пропагандѣ своего социално-моральнаго воззрѣнія ко всемірности. Въ этомъ смыслѣ показательно уже ея названіе. „Христіанская община всемірнаго братства“ отнюдь не походитъ

на такія общины, какъ Амана, Гутеровскія общины и т. п., замкнувшіяся въ себя и вполне удовлетворяющіяся достигнутыми результатами.

Нѣтъ, духоборы хотятъ покорить міръ, приобщить все человечество къ найденной ими социальной правдѣ. И этимъ опять таки духоборческое движеніе сближается съ современнымъ социализмомъ, которому въ высшей степеніи свойствененъ духъ всемірности. Пропаганда духоборовъ преслѣдуетъ тѣ же самыя цѣли, что и социалистическая пропаганда, — уничтоженіе частной собственности, общность труда и имущества, прекращеніе эксплоатации человѣка человѣкомъ.

Особое значеніе созданная духоборами общественная организація приобретаетъ благодаря тому, что, собственно говоря, ее нельзя назвать общиной. Это нѣчто гораздо болѣе. Какая же это община, когда она объединяетъ много десятковъ отдѣльныхъ селъ? Каждое отдѣльное село является, дѣйствительно, коммунистической общиной. Но, объединенныя въ одно социальное цѣлое, онѣ уже являются чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ община.

Это уже не коммунистическая община, а коммунистическое общество, прообразъ сложнаго коммунистическаго общества въ большихъ размѣрахъ. И притомъ прообразъ не принудительнаго государственнаго коммунизма, а наиболѣе свободнаго коммунизма анархическаго типа.

Анархическій коммунизмъ духоборовъ и является, какъ правильно указываетъ П. И. Бирюковъ, основной причиной, почему духоборы не укладываются въ рамки какого бы то ни было государства — не только русскаго деспотическаго государства стараго времени, но и свободнаго государства Канады. Ибо и свободная Канада все же является, какъ и всякое государство, государствомъ съ принудительной властью, духоборческое же общество принципиально отрицаетъ какое бы то было принужденіе, какую бы то ни было власть человѣка надъ человѣкомъ.

И анархизмъ духоборовъ отнюдь не остается только въ области ихъ этического и социального міровоззрѣнія. Нѣтъ, этотъ анархизмъ есть вполне реальное правило ихъ поведенія уже въ современномъ обществѣ, анархизмъ опредѣляетъ собой ихъ отношеніе уже къ современному государству.

Анархизмъ этотъ настолько устойчивъ и глубоко, что пересиливаетъ у духоборовъ ихъ самые настоятельные хозяйственные интересы, къ которымъ духоборы отнюдь не равнодушны.

Во имя анархическаго принципа духоборы отвергли англійское подданство, прекрасно понимая, что это подданство не сулитъ имъ никакихъ опасностей въ смыслѣ дѣйствій, несогласныхъ съ основными правилами духоборческой морали, какъ непротивленіе злу насиліемъ, отказъ отъ военной службы и т. п. Духоборы знали, что канадское правительство не пошлетъ ихъ на войну, и все же предпочли потерять сотни тысячъ акровъ земли, въ которую они вложили столько своего труда и на ко-

торой они создали такое цветущее хозяйство, признанию себя подданными какого бы то ни было государства.

И въ этомъ отношеніи духоборы самымъ рѣзкимъ образомъ расходятся со всѣми другими социалистическими общинами міра. Духоборы являются единственной въ двадцатомъ вѣкѣ общественной группой, которая не принадлежитъ ни къ какому государству: русскими подданными они уже давно перестали быть, но и английскими подданными, гражданами Канады, они не стали.

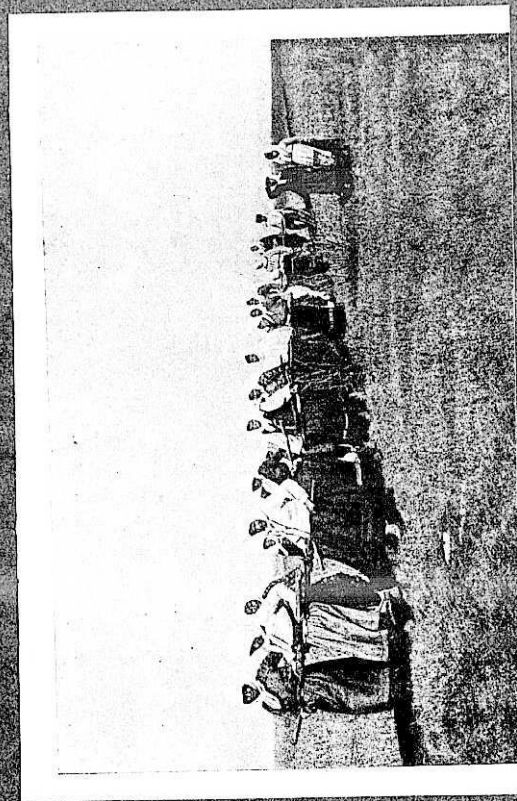
Къ какому же государству слѣдуетъ ихъ причислить? Ни къ какому,—они перешагнули черезъ государственность и уже теперь живутъ въ свободномъ анархическомъ обществѣ далекаго социальнаго будущаго.

Дѣйствительно, что такое представляетъ собой общественный строй духоборовъ? Хотя ихъ численность далеко не значительна (въ настоящее время въ составъ большой духоборческой общины входитъ около 10,000 человекъ, разселенныхъ на огромномъ пространствѣ Канады и Колумбіи) но ничего сколько-нибудь похожего на правительственную власть среди нихъ не существуетъ. У нихъ не только нѣтъ правительства, но нѣтъ даже и правленія. Представители духоборческихъ селъ, собирающіеся на общіе сѣзды, не обладаютъ никакой принудительной властью надъ своими братьями, которые не только на словахъ, но и на дѣлѣ совершенно равны другъ другу во всѣхъ своихъ правахъ и обязанностяхъ. Никакихъ элементовъ принудительной власти въ духоборческомъ обществѣ нѣтъ. Веригинъ, влияние котораго на его собратьевъ столь значительно, не только не является какимъ-либо президентомъ духоборческой общины, председателемъ правленія или чѣмъ-либо подобнымъ, но и вообще не занимаетъ никакой опредѣленной общественной должности. Духоборы ему вѣрятъ, какъ человѣку выдающагося ума, всего себя отдавашаго служенію ихъ обществу, и потому его мнѣніе и совѣтъ имѣютъ въ ихъ глазахъ такой огромный вѣсъ; но никакой принудительной властью Веригинъ не облеченъ и ни одинъ духоборъ ни въ какомъ смыслѣ не обязанъ подчиняться Веригину. Подчиненіе всецѣло основано въ данномъ случаѣ на доброй волѣ и согласіи подчиняющагося.

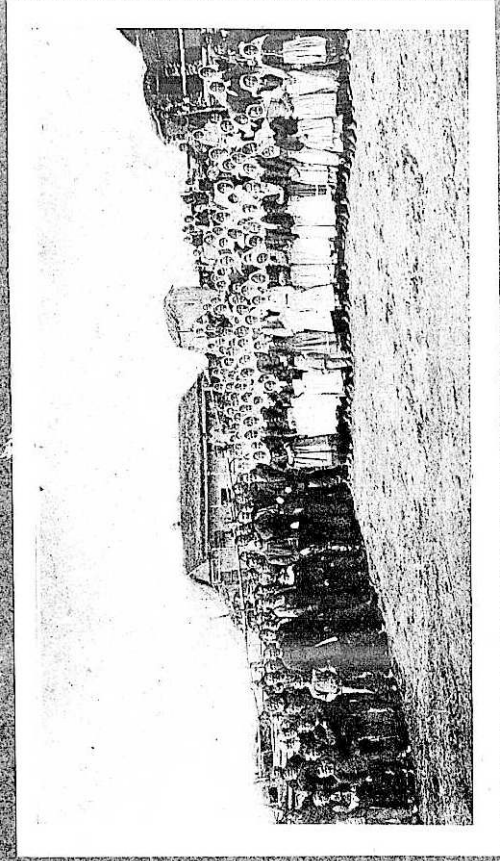
Точно также у духоборовъ совершенно отсутствуетъ какая бы то ни было организация, напоминающая собой современный судъ, и какія бы то ни было наказанія.

Правда, духоборы хорошо знаютъ современные суды, но не какъ судьи, а какъ подсудимые. Они на себѣ извѣдали прелести Россійскаго суда со всѣмъ варварствомъ и грубымъ насилиемъ, свойственнымъ нашей старой власти. Пришлось имъ столкнуться и съ канадскимъ судомъ уже въ другой роли, не невинныхъ жертвъ деспотическаго режима, но въ роли нарушителей вполнѣ разумныхъ законовъ.

Однако, и въ послѣднемъ случаѣ духоборческой міръ въ его цѣломъ оказался стоящимъ не ниже, а выше современнаго общества. Конечно, хожденіе въ голомъ видѣ по улицамъ горо-

— Духоборы на сѣздѣ —

Духоворческая Ассоеши в Канаде.

По фотографии, полученной отъ К. И. Третьякова.

да не можетъ быть одобрено никакимъ разумнымъ человѣкомъ; но для прекращенія такихъ нелѣпныхъ поступковъ отнюдь не требуется тюрьмы, въ которую были заключены духоборы. Та же цѣль можетъ быть достигнута и путемъ моральнаго воздѣйствія; и, конечно, духоборы прекратили свои поступки, оскорблявшіе общественную стыдливость, вовсе не изъ-за страха тюрьмы (тюрьма могла явиться только побудительнымъ мотивомъ къ продолженію этихъ дѣйствій, ибо дѣлала человѣка мученикомъ за идею, морально его возвышала и укрѣпляла въ упорствованіи въ томъ же направленіи), но лишь подъ влияніемъ моральнаго воздѣйствія ихъ братьевъ.

Въ своей же средѣ духоборы ни въ какихъ судахъ и тюрьмахъ не нуждаются, ибо никто изъ нихъ никогда не совершаетъ никакихъ преступленій. Для чего суды, если судить некого и не за что? Общество духоборовъ переросло судъ, и судъ отпалъ самъ собой, какъ ненужный общественный органъ.

XI.

Какимъ же образомъ были достигнуты эти удивительные общественные результаты? Какимъ образомъ духоборамъ удалось то, что пока не удавалось почти никому,—создать среди современнаго капиталистическаго общества, основаннаго на насилии и социальной эксплуатаціи, вполне свободное и не знающее никакой социальной эксплуатаціи, никакого социального насилия и даже никакой социальной власти,—словомъ, вполне анархическое и коммунистическое общество?

Объясняется это исключительнымъ душевнымъ строемъ создавшихъ это общество людей.

Но, конечно, не въ томъ смыслѣ исключительнымъ, чтобы духоборы были какой-либо особой человѣческой расой, стоящей выше остальнаго человѣчества. Я думаю, что духоборы, по своей душевной природѣ, не лучше и не хуже средняго русскаго человѣка. Правда, вначалѣ, когда возникла духоборческа секта, насчитывающая теперь свыше двухъ столѣтій существованія, она составила изъ людей необычнаго душевнаго склада, стоявшихъ по своему моральному уровню значительно выше средняго человѣка. Но вѣдь это было очень давно; съ тѣхъ поръ смѣнилось много поколѣній духоборовъ, и нѣтъ основаній думать, чтобы праправнуки первыхъ духоборовъ чѣмъ-либо отличались по своимъ природнымъ свойствамъ отъ тѣхъ десятковъ милліоновъ русскихъ людей, которые составляютъ русскій народъ.

И это видно, между прочимъ, и по исторіи духоборческаго движенія. Возникаетъ духоборчество какъ коммунистическая секта съ ярко выраженнымъ міровоззрѣніемъ мирнаго христіанскаго анархизма. Затѣмъ съ теченіемъ времени ихъ моральный и социальный радикализмъ ослабѣваетъ, и духоборы все болѣе и болѣе духовно сближаются съ окружающею ихъ социальной средой. Гоненія, которымъ они первоначально подвергались,

ослабляют, духоборамъ удается достигнуть значительнаго хозяйственнаго успѣха, и духоборческа я община, видимо, разлагается; въ ихъ средѣ начинаются борьба бѣдныхъ и богатыхъ, эксплуатация первыхъ послѣдними, высокая моральная требованія эпохи начала движенія (вродѣ отказа отъ военной службы) перестаютъ исполняться, и все движеніе какъ будто грозитъ изсякнуть путемъ слиянія духоборовъ съ окружающимъ ихъ обществомъ.

Однако, этого не происходитъ, и духоборчество выходитъ на совершенно новый путь, приобрета я исключительную силу и небывалый размахъ, ставя себѣ новыя цѣли и блестяще достигая ихъ.

Объяснить до конца этотъ переломъ въ духоборческѣмъ движеніи, конечно, невозможно, такъ какъ объясненіе сложныхъ душевныхъ переживаній народныхъ массъ вообще не подл силу исторической наукѣ. Но ясно, какія условія содѣйствовали духовному подъему духоборческой массы.

Это, прежде всего, возобновленіе гоненій, направленныхъ противъ духоборовъ, и притомъ гоненій въ самой варварской и жестокой формѣ.

Правда, гоненія иногда достигаютъ цѣли и забиваютъ, запугиваютъ гонимыхъ. Въ данномъ случаѣ этого не случилось, и гоненія только раздули тотъ огонь, который уже начиналъ потухать въ духоборческой общинѣ. Уже слабый огонекъ начавшаяся буря раздула въ мощное пламя, и этотъ огненный столбъ вывелъ духоборовъ на новую дорогу.

Если бы духоборы остались въ Россіи, какъ совѣтовалъ имъ ихъ вождь Веригинъ, а также и Толстой, то, конечно, духоборческое движеніе не привело бы ни къ какимъ историческимъ результатамъ. Ибо въ Россіи стараго времени образованіе общества на основахъ коммунистическаго анархизма было совершенно исключено.

Но народный инстинктъ, побуждавшій духоборческую массу во что бы то ни стало покинуть старую родину, оказался дальновиднѣе благоразумія ихъ вождей. Переселившись въ Новый Свѣтъ, духоборы получили полную свободу самоопредѣленія, творчества тѣхъ формъ жизни, къ которымъ влекло ихъ ихъ міросозерцаніе.

Въ то же время жизнь въ чужой странѣ, среди совершенно чуждаго имъ населенія, говорящаго на незнакомомъ имъ языкѣ и съ совершенно иными нравами и бытомъ чрезвычайно благоприятствовала свободному социальному творчеству духоборовъ. Они оказались уединившимися отъ всего остальнаго міра и замкнутыми въ своей собственной средѣ; они жили какъ бы на островѣ, огражденные отъ всѣхъ социальныхъ вліяній чуждаго имъ міра.

Поселившись въ мало населенной странѣ и получивъ почти даромъ огромную земельную площадь—и притомъ чрезвычай-

но плодородной земли,—они оказались въ идеальныхъ условіяхъ для социальнаго эксперимента въ крупныхъ размѣрахъ.

Великіе утописты первыхъ десятилѣтій XIX вѣка звали человечество къ такому эксперименту и пытались его осуществить. Но, конечно, никогда въ новѣйшей исторіи обсто ятельства не складывались такъ благоприятно для такого эксперимента, какъ въ данномъ случаѣ.

Попытки созданія социалистической общины обычно дѣлались интеллигентами, людьми, которые обладали, быть можетъ, большимъ запасомъ социалистическаго энтузіазма, но малымъ знакомствомъ съ тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, которымъ имъ приходилось заниматься въ общинѣ.

Правда, кромѣ интеллигентовъ, которые всегда играли и играютъ большую роль въ общинахъ этого рода, въ послѣднихъ принимали большое участіе и люди физическаго труда, но преимущественно городскіе рабочіе, а не крестьяне.

Это и понятно, такъ какъ носителемъ современнаго социалистическаго движенія является, главнымъ образомъ, классъ промышленнаго пролетариата. Крестьянство же, въ своей массѣ, оставалось чуждо социалистическому движенію и никакого влеченія къ социальнымъ экспериментамъ не имѣло.

Такимъ образомъ, силою вещей социалистическіе эксперименты производились общественными группами, для такихъ экспериментовъ совершенно неприспособленными.

Въ этомъ, несомнѣнно, и заключалась одна изъ причинъ неуспѣшности послѣднихъ.

Только въ общинахъ религіознаго характера мы видимъ участіе той единственной социальной среды, которая могла съ наибольшимъ успѣхомъ осуществить подобный экспериментъ—среди крестьянства. Религіозныя секты среди крестьянъ гораздо больше распространены, чѣмъ среди городского пролетариата по той причинѣ, что городской пролетаріатъ гораздо дальше отъ религіозныхъ интересовъ, чѣмъ крестьянство, и его міросозерцаніе гораздо рационалистичнѣе.

Этимъ въ значительной степени и объясняется сравнительная успѣшность социалистическихъ общинъ религіознаго происхожденія. Религіозныя общины производили социальные эксперименты въ благоприятной для этого социальной средѣ и многіе изъ этихъ экспериментовъ были удачны.

Но если оставить въ сторонѣ моравскія братства 16 и 17 вѣковъ, которая въ исторіи были самымъ крупнымъ опытомъ осуществленія коммунизма и которая распалась по чисто-внѣшней причинѣ, насили надъ ними австрійскаго правительства, разрушившаго ихъ въ періодъ ихъ цвѣтущаго роста, то духоборческое движеніе слѣдуетъ признать самымъ крупнымъ опытомъ въ новѣйшей исторіи человечества создать коммунистическое общество.

Какъ мы видѣли, этотъ опытъ увѣнчался полнымъ успѣ-

комъ, несмотря на огромныя хозяйственныя затрудненія, которыя пришлось преодолѣвать духоборамъ.

Въ особенности нельзя не пожалѣть, что духоборы лишлись той территоріи, которую они первоначально получили отъ канадскаго правительства въ видѣ гомстедовъ. На этой территоріи въ 350 тыс. акровъ они могли бы создать мощную коммунистическую организацію, между тѣмъ какъ теперь, владѣя только 50 тыс. акровъ въ трехъ районахъ, удаленныхъ другъ отъ друга на сотни миль, они не могутъ развить сельскаго хозяйства въ достаточно крупныхъ размѣрахъ.

Правда, это затрудненіе можетъ быть преодолено тѣмъ же способомъ, которымъ духоборы получили тѣ земельныя участки, которые у нихъ теперь имѣются въ рукахъ,—путемъ покупки земли.

Но для этого необходимы очень крупныя денежныя средства, да и въ этомъ случаѣ не всегда можно рассчитывать на пріобрѣтеніе сплошной территоріи безъ чрезвоисицы.

Такимъ образомъ, потеря гомстедовъ являлась огромнымъ несчастіемъ для духоборческой общины. Но, сохранивши свою коммунистическую организацію, община тѣмъ болѣе показала свою силу.

Въ чемъ же заключалось важнѣйшее условіе духоборческаго успѣха?

Несомнѣнно, въ личномъ составѣ участниковъ этого крупнѣйшаго „соціального эксперимента“ нашего времени.

Я останавливался выше довольно подробно на характеристикѣ духоборовъ, какъ людей, ихъ душевнаго облика и ихъ нравственнаго міросозерцанія.

Я старался обрисовать свидѣтельскими показаніями, какими исключительными душевными качествами обладаютъ эти люди, какъ мужественно переносятъ они самыя тяжелыя испытанія и какъ безтрепетно идутъ навстрѣчу новымъ.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мнѣ кажется особенно характернымъ, что духоборы съ полнымъ единодушіемъ отвергли принятіе англійскаго подданства, зная, что это знаменуетъ собой потерю всей полученной ими отъ канадскаго правительства земли и, быть-можетъ, новое скитальчество по всему свѣту.

И вѣдь духоборы понимали, что принятіе англійскаго подданства имѣетъ почти формальный характеръ, на практикѣ равно ничѣмъ имъ не угрожая. Веригинъ, стоящій во главѣ ихъ, менѣе всего можетъ считаться фанатикомъ или доктринеромъ. Онъ показалъ на опытѣ, что всегда готовъ пойти на компромиссъ, когда этотъ компромиссъ не затрагиваетъ основныхъ принциповъ жизни духоборовъ.

Именно Веригинъ, какъ выше указано, убѣдилъ своихъ братьевъ подчиниться требованіямъ канадскаго правительства, когда эти требованія не противорѣчили основамъ духоборческаго міросозерцанія.

Но въ данномъ случаѣ Веригинъ не отступилъ передъ ша-

гомъ, который грозилъ разрушить духоборческую общину. Не отступилъ потому, что дѣло шло о самомъ главномъ—о крае угольномъ камнѣ всего соціального міровоззрѣнія духоборовъ, объ ихъ отрицаніи государства.

Признавши себя подданными Англій, духоборы солгали бы въ томъ, что имъ дороже всего на свѣтѣ: они отказались бы отъ своего анархизма—и на это Веригинъ не пошелъ.

И замѣтите, что Веригинъ, равно какъ и духоборческая масса, прекрасно понимаетъ, какъ далеко канадское правительство отъ какого бы то ни было деспотизма, какое свободное государство Канада, какъ, наконецъ, много сдѣлало канадское правительство для поддержки духоборовъ въ первые годы ихъ поселенія въ Америкѣ и какой благодарностью духоборы обязаны всему народу Канады.

И все же духоборы пошли на разрывъ съ государственной властью Канады по соображеніямъ совершенно идеальнаго свойства—по принципиальному отрицанію государственности, хотя бы наиболѣе культурной и свободной.

Можно считать поведение духоборовъ въ данномъ случаѣ неблагоприятнымъ,—даже безумнымъ,—можно признавать ихъ анархизмъ величайшей и совершенно безпочвенной утопией, но нельзя отрицать проявленнаго ими въ данномъ случаѣ поразительнаго нравственнаго мужества.

Душевная сила духоборовъ проявляется какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ. Ихъ готовность переносить всякія издѣвательства толпы, не нарушая ихъ основнаго нравственнаго принципа—непротивленія злу насиліемъ, столь же замѣчательна въ своемъ родѣ, какъ и ихъ отказъ принятія подданства.

Часто въ мелочахъ труднѣе оставаться вѣрнымъ себѣ чѣмъ въ крупномъ дѣлѣ, когда человѣкъ собираетъ всѣ силы своего духа для рѣшающаго жизненнаго поступка.

И мнѣ кажется, что описанная выше сцена, когда духоборческіе „старички“ только вздыханіемъ и покачиваніемъ головы отвѣчали на грубыя издѣвательства подвыпившихъ канадскихъ парней, вполне объясняетъ намъ, откуда духоборы взяли силу отказаться отъ полученной ими почти даромъ огромной земельной территоріи.

Люди такого душевнаго склада способны какъ на величайшій подвигъ, такъ и на ежедневное мелочное исполненіе того, что они считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ. Со способностью къ энтузіазму они соединяютъ и желѣзную моральную дисциплину, которая особенно важна въ дѣлѣ хозяйственнаго строительства новой жизни.

Энтузіазма не были, конечно, лишены и интеллигенты, которые устраивали социалистическія общины до духоборовъ, но обладали ли они моральной дисциплиной? Это не только весьма сомнительно, но по всему облику людей того душевнаго склада, изъ котораго вербуются участники современнаго революціоннаго социализма, это и невѣроятно.

Вообще, созидание социалистического общества требует совершенно иной психики, чѣмъ разрушеніе существующаго. Нисколько не желая унижить революціонеровъ, нельзя не сказать, что революціонеры не способны къ положительному творчеству, всѣ стимулы ихъ дѣятельности влекутъ ихъ въ другую сторону.

Конечно, революціонеръ, чтобы завоевать довѣріе массъ, долженъ обладать большимъ запасомъ энтузіазма и этического паэоса. Его паэось есть паэось негодованія противъ существующаго социального зла,—негодованія, въ основѣ котораго лежитъ оскорбленное этическое чувство. Это негодование даетъ революціонеру душевную силу, необходимую для борьбы и для разрушенія существующихъ общественныхъ формъ, ограждающихъ тѣ или иныя отношенія насилія и угнетенія.

Но негодованіе не можетъ быть стимуломъ для упорной повседневной творческой работы новыхъ формъ жизни. Такая работа требуетъ энтузіазма и этического паэоса совершенно иного рода. Не вражда, а любовь должна быть въ основѣ этого творческаго паэоса.

Въ двухъ словахъ можно сказать, что революціонный паэось—это паэось вражды, а творческій паэось—паэось любви. И потому не революціонерамъ дано творить.

Творятъ люди мирнаго труда, люди, натурѣ которыхъ убійство, насиліе всякаго рода, стихія разрушенія такъ же чужды, какъ все это близко революціонеру.

И потому для революціонера, съ величайшей энергіей и самопожертвованіемъ борющагося съ существующимъ социальнымъ зломъ, достиженіе цѣли его борьбы не можетъ не нести великаго разочарованія.

Представьте себѣ Марата или Робеспьера въ коммунистической общинѣ. Не показатся ли бы имъ жизнь мирнаго повседнежнаго труда въ подобной общинѣ такимъ прозябаніемъ, за которое не только не стоило бороться, но при которомъ не стоить и жить.

Представьте себѣ человѣка, который не знаетъ иного этического паэоса, кромѣ паэоса вражды и негодованія. Не показало ли бы ему общество будущаго, гдѣ интересы примирены, гдѣ нѣтъ угнетенія и насилія, гдѣ борьба идетъ только съ природой, а не съ людьми, царствомъ пошлости и скуки?

Напротивъ, люди душевнаго склада духоборовъ какъ нельзя болѣе приспособлены къ творчеству социалистическаго общества.

Мало того, только люди сходнаго душевнаго склада—люди съ огромнымъ запасомъ моральной дисциплины, сильно развитымъ чувствомъ долга и привычкой къ обузданію своихъ эгоистическихъ инстинктовъ,—только они и могутъ создать социалистическое общество.

Неудача большинства социалистическихъ общинъ основывается на томъ, что людей этого склада вообще очень мало, мало ихъ было и среди участниковъ общины.

Въ общины шли люди мятежнаго и тревожнаго духа, безъ внутренней дисциплины, и жизнь въ общинѣ не могла не вызывать у нихъ разочарованія и скуки.

Поэтому нисколько не удивительно, что представители революціоннаго социализма, наблюдая и описывая коммунистическія общины, обычно относятся къ нимъ не только не сочувственно, но скорѣе съ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Реальная картина жизни въ условіяхъ социалистическаго строя не только не вызываетъ у этихъ борцовъ за социализмъ воодушевленія и душевнаго подъема, но они инстинктивно отталкиваются отъ этой картины, какъ отъ чего-то чуждаго имъ, невольно чувствуя здѣсь угрозу ихъ социальному идеалу.

Такъ, напр., духоборческому движенію и духоборческой общинѣ посвятилъ не одну сотню страницъ Бончъ-Бруевичъ, одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей русскаго большевизма, управляющій нынѣ дѣлами совѣта народныхъ комиссаровъ. Онъ долго жилъ среди духоборовъ и, несомнѣнно, очень хорошо ознакомленъ со всеми подробностями ихъ быта и повседневной жизни.

Въ то же время г. Бончъ-Бруевичъ, въ противуположность другимъ авторамъ, описывавшимъ духоборовъ (Бирюковъ, Сулержицкій, Танъ и др.), является дѣятельнымъ участникомъ современнаго социалистическаго движенія. Казалось бы, это должно было вызвать особенное сочувствіе г. Бончъ-Бруевича столь успѣшному опыту осуществленія на практикѣ социалистическаго общественнаго строя.

На самомъ же дѣлѣ мы наблюдаемъ обратное: въ то время какъ другіе наблюдатели говорятъ о духоборахъ съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ, г. Бончъ-Бруевичъ, не отрицая моральной высоты духоборовъ, именно къ ихъ коммунизму относится рѣзко отрицательно. Онъ не вѣритъ въ ихъ коммунизмъ и въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ, описывавшихъ первые годы жизни духоборовъ въ Канадѣ, предсказалъ полную неудачу духоборческимъ попыткамъ устроить свое хозяйство на коммунистическихъ началахъ.

Къ счастью, ожиданія г. Бончъ-Бруевича ни малѣйшимъ образомъ не оправдались, и въ результатѣ борьбы въ средѣ духоборовъ между хозяйственнымъ эгоизмомъ и ихъ коммунистическимъ мировоззрѣніемъ побѣдило это послѣднее. Всѣ тѣ общины духоборовъ, которымъ г. Бончъ-Бруевичъ предсказывалъ близкій распадъ и уничтоженіе не только коммунизма, но и вообще общинныхъ связей, перешли съ теченіемъ времени къ полному коммунизму и сплотились съ общинами, съ самаго начала своего устройства въ Канадѣ принявшими коммунистическую форму хозяйства, въ одинъ мощный коммунистическій союзъ.

Нельзя не признать чрезвычайно характернымъ, что г. Бончъ-Бруевичъ, описывая коммунистическій строй жизни духоборовъ, относится къ этому коммунизму съ чувствомъ нескрываемаго отвращенія. „Я долженъ сказать,—говоритъ онъ въ журналѣ „Образованіе“ въ одной изъ статей подъ общимъ заголов-

комъ „Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ“,—что болѣе тяжелой атмосферы, чего-то давящаго, шемящаго, тусклаго я не встрѣчалъ ни въ одномъ изъ духоборческихъ селеній“, какъ въ селеніи „Благодареніе“, которое, по характеристикѣ г. Бончъ-Бруевича, отличалось особенно строгимъ коммунизмомъ; „здѣсь сектантскій духъ—продолжаетъ онъ,—такъ и сквозить вездѣ, виситъ на всемъ. Благодаренцы—это самые нетерпимые люди“.

И, конечно, революціонеръ и духоборъ—это два моральныхъ антипода.

Кровь можетъ оказаться мощнымъ взрывчатымъ веществомъ для разрушенія стараго социальнаго зданія. Но изъ крови никогда не слѣпится кирпичей для постройки новаго зданія: разрушать и строить призваны разные люди и при помощи разныхъ приемовъ.

РОССІЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Грачики

По поводу... получена от И. И. Гребовица

активный законъ (съ примѣрными уставами о-ва п-лей и союза п-ныхъ о-въ). 2-е издание, исправл. и дополн.	— р. 75 к.
железнодорожного о-ва п-лей.	— „ 25 „
о-ва п-лей.	— „ 15 „
аминовъ. Алкоголизмъ и кооперація. 2-е дополн. изд.	— „ 35 „
ыйтъ. Организация и практика п-ныхъ о-въ въ Россіи. 2-е исправл. изд.	5 „ — „
рманъ. Вклады-займы въ п-ныхъ о-вахъ и союзахъ. 2-е исправл. и дополн. изд.	— „ 75 „
и. Пасевой капиталъ п-ныхъ о-въ и союзовъ.	— „ — „
новъ. Въ защиту коопераціи.	— „ 10 „
и. Народныя сбереженія должны идти въ кооперативы.	— „ 10 „
и. Сбереженія съ пользой (объ увеличеніи паевъ).	— „ 10 „

Серія „Чтенія по коопераціи съ туманными картинами“.

М. Хейсинъ. Что такое о-во п-лей и какая отъ него польза. Съ 26-ю рисунками. Изд. 4-ое, измен. и дополн.	— р. 35 к.
М. Хейсинъ. Потребительская кооперація въ Даніи. Съ 22 рис. Изданіе 3-е.	— „ 35 „

Серія „Для кооперативной пропаганды“.

Какъ вѣтъ у мужика въ долгу остались. Изд. 7-е, съ 6 рис.	— р. 8 к.
Волшебный корабль или братская помощь (быль), съ рис. Изд. 5-е.	— „ 15 „
І. Нобылянский. Какъ общество потребит. построило свою мельницу, съ рис. Изд. 4-е.	— „ 25 „
Зовите женщину, съ рис. Изд. 3-е.	— „ 20 „
Въ міръ коопераціи. Изд. 3-е.	— „ 25 „
Кооператоръ невзынанку. Изд. 3-е.	— „ 20 „
С. І. Цедербаумъ. Отъ малаго къ большому. Изд. 4-е.	— „ 25 „
Сонъ въ лѣтнюю ночь. Изд. 2-е.	— „ 25 „
Сонъ твача.	— „ 25 „
Мышь въ квашнѣ.	— „ — „

Культурно-просвѣтительная дѣятельность кооперативовъ.

андъ, А. Никитинъ, А. Зеленинъ и И. И. Кондановъ. Народные Дома, съ прилож. образцовыхъ уставовъ, плановъ и смѣтъ разн. театровъ. Народн. Домовъ. Изд. 3-е.	2 р. 25 к.
и. Кооперація и Народные Дома. (Съ рис.). Изд. 3-е.	— „ 25 „
и. Краткія указанія по культ.-просвѣт. работѣ кооперативовъ. 2-е изданіе.	— „ 25 „
и. Основы коопераціи. Стихотворенія. Изд. 2-е.	2 „ — „
и. Пьеса „Надежды“ пьеса въ 4 д. Изд. 2-е.	1 „ — „
и. Пьеса „Горьбахъ“, передѣлано для сцены. Изд. 3-е.	— „ 15 „
и. Пьеса „Низинахъ“, сцены въ 4 дѣйств. Изд. 4-е.	— „ — „
и. Пьеса „Иванъ-гражданине будущаго. Дѣтскіе площадки и клубы. Изд. 2-е.	— „ 25 „
и. Пьеса „Въ борьбѣ“, драма въ 4 дѣйств. Изд. 3-е.	— „ 45 „
и. Пьеса „Четверо разсказа (Унтеръ Пришибеевъ, Торжество побѣдителя, Киммерзонъ, Хористка), передѣланные для постановки въ народныхъ театрахъ. Изд. 3-е.	— „ 30 „
и. Пьеса „Театры и общества потребителей (распродано).	— „ — „
и. Пьеса „Кульскъ“, пьеса (по И. Никитину). Изд. 3-е.	— „ 35 „
и. Пьеса „Въ мутной водичкѣ“, пьеса въ 1 дѣйствіи. Изд. 3-е.	— „ 15 „
и. Пьесы культурно-просвѣтит. дѣятельности кооперативовъ. Изд. 2-е.	— „ 65 „
и. Пьеса о дѣятельности Секретаріата В. Ц. С. П. О. за 1916 г.	1 „ 40 „
и. Пьеса о дѣятельности для обследованія о-ва п-лей. Изд. 3-е.	— „ 35 „

(Продолж. на 4-й стр. обложки).

Популярные листки для кооперативной пропаганды.

За сотню—1 рубль, за тысячу—7 руб.

Труды Статистического Отдѣла М. С. П. О.

Вып. I. Розничныя цѣны и нѣкоторые условия торговли въ п-ныхъ о-вахъ на 1 декабря 1915 г.	— р. 90 к.
Вып. II. Розничныя цѣны и нѣкоторые условия торговли въ п-ныхъ о-вахъ въ I-мъ полугодіи 1916 г.	2 " — "
Вып. III. Положеніе служащихъ и рабочихъ въ предприятияхъ М. С. П. О.	2 " — "
Вып. IV. Розничныя цѣны и нѣкоторые условия торговли въ п-ныхъ о-вахъ за вторую половину 1916 г.	— " — "

Серія „Библиотека гражданина“.

1444

№ 1. Ф. Данъ (Ф. И. Гурвичъ). Всенародное Учредительное Собраніе. 2-е изданіе.	— р. 35 к.
2. Д. Елецкій. Какіе порядки должно установить Учредительное Собраніе. (распродано).	— " — "
3. А. Дунинъ. Какая форма правленія намъ нужна (распродано).	— " — "
4. Ф. Елецкій. Что такое партія и какія партіи имѣются въ Россіи.	— " 30 "
5. В. Лунивичъ. Борцы за право и свободу Россіи.	— " — "
6. Д. Илимскій. Народное законодательство (референдумъ).	— " 12 "
7. А. Татарчуковъ. Городское самоуправленіе.	— " 30 "
8. Д. Илимскій. Что должно сдѣлать Учредительное Собраніе.	— " 25 "
9. Н. Бланковъ. Что было искони на Руси—самодержавіе или народоправство.	— " 30 "
10. В. Нордлинъ. Война, отечество и человѣчество (письма о вопросахъ нашего времени).	— " 40 "
11. Е. Чирниковъ. Душевный разговоръ про свободу.	— " 12 "
12. Его же. Душевный разговоръ про демократа и буржуа.	— " 12 "
13. В. Лунивичъ. Искатели правды и пѣвцы свободы.	— " — "
14. Е. Чирниковъ. Душевный разговоръ про войну и революцію.	— " 12 "
15. Его же. Душевный разговоръ про монархію и республику.	— " 12 "
16. Проф. М. Н. Гернетъ. Судъ или самосудъ.	— " 20 "
17. Д. Илимскій. Самоуправленіе или самоуправство.	— " 10 "

П л а к а т ы.

- 1—12. Кооперативныя изреченія. Каждый плакатъ содержитъ кооперативное изреченіе, въ красивой рамкѣ и отпечатанъ въ двѣ краски.
- №№ 1, 2, 3 и 4—по 25 к. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12—по 50 к.
13. Десять правилъ для членовъ потребительнаго общества. 4-е изд. р. 50 к.
14. Сила кооперации. Въ двѣнадцати цвѣтныхъ рисункахъ. 2-е изд. " 75 "
15. Долой кредитъ! (въ 3 краски). " 50 "

Подробный каталогъ высылается бесплатно.

Выписывать изъ книжнаго склада В. Ц. С. П. О. 2-й Переваденевскій пер., 13, с. д.

Цѣна 1 р. 50 коп.

РКИ
М.О.